

1951

Проверено 1964 г.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

4

1 9 5 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 4

Апрель

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. О КВАЛИФИКАЦИИ ПРОГУЛА БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН, СОВЕРШЕННОГО РАБОТНИКАМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО И ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Постановление Пленума от 9 февраля 1951 г. № 215/у

Соблюдение строгой дисциплины на железнодорожном и водном транспорте имеет исключительно важное государственное значение, так как от правильной и бесперебойной работы транспорта зависит успешное развитие всего народного хозяйства СССР.

Исходя из этого значения транспорта, советский уголовный закон относит к числу особо опасных преступлений против порядка управления и строго карает за такие нарушения трудовой дисциплины на транспорте, которые повлекли или могли повлечь указанные в законе тяжкие последствия.

Согласно ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик

по этим статьям уголовных кодексов подлежат квалификации такие нарушения работниками железнодорожного и водного транспорта трудовой дисциплины, которые повлекли или могли повлечь повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов и судов, скопление на местах выгрузки порожняка, простой вагонов и судов, а также другие действия, влекущие за собой срыв (невыполнение) намеченных правительством планов перевозок или угрозу правильности и безопасности движения.

Прогул без уважительных причин, как один из видов нарушения трудовой дисциплины, допущенный ра-

ботником железнодорожного или водного транспорта, в ряде случаев влечет или может повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик. Между тем судебная практика показывает, что некоторые линейные суды железнодорожного и водного транспорта квалифицируют подобные нарушения трудовой дисциплины в этих случаях не по указанным статьям Уголовного кодекса, а по ч. 2 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Так, линейный суд железнодорожного и водного транспорта острова Сахалина квалифицировал по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. действия кочегара парохода Митина, самовольно оставившего вахту и ушедшего спать в каюту, хотя оставление без надзора парового котла создавало явную угрозу аварии, т. е. угрозу безопасности движения, и подлежало квалификации по ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Так же неправильно по упомянутому Указу квалифицировал линейный суд Восточно-Сибирской ж. д. действия паровозного машиниста Кучина, который стал пьянствовать и дважды отказался явиться в очередную поездку с поездом, тогда как неявка Кучина для поездки вызывала угрозу срыва графика движения поездов.

С другой стороны, некоторые линейные суды неправильно квалифицируют по ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик любой прогул, совершенный работниками транспорта.

Так, линейный суд Южно-Уральской ж. д. квалифицировал по ст. 59^{3в} УК РСФСР прогул, совершенный проводницей вагона Горбачук, а окружной суд железнодорожного транспорта Урало-Сибирского округа оставил приговор в силе по тем основаниям, что действия Горбачук, как работника, связанного с движением поездов, могли повлечь

вредные для транспорта последствия. Между тем такой вывод в отношении проводника вагона не вытекал из конкретных обстоятельств данного дела, тем более, что, как видно из дела, для обслуживания вагона был своевременно назначен другой проводник. Действия Горбачук не только не повлекли, но и не могли повлечь последствий, указанных в ст. 59^{3в} УК, и поэтому подлежали квалификации не по этой статье, а по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.

В целях устранения ошибок в судебной практике по указанной категории дел Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Прогол без уважительных причин, как один из видов нарушения трудовой дисциплины, совершенный работником железнодорожного или водного транспорта, если этот прогул повлек или мог повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик, подлежит квалификации по этим статьям уголовных кодексов.

При этом суды должны учесть, что, если прогул не повлек последствий, указанных в ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик, вопрос о возможности наступления таких последствий должен решаться судом на основе тщательного разбора конкретных фактических данных каждого дела, не допуская применения ст. 59^{3в} УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик при отсутствии обстоятельств, указанных в этих статьях уголовных кодексов.

2. Во всех остальных случаях прогул без уважительных причин, допущенный работниками железнодорожного или водного транспорта, подлежит квалификации на общих основаниях, т. е. по ч. 2 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

2. ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШОФЕРОВ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ ВВЕРЕННЫХ ИМ ПО СЛУЖБЕ АВТОМАШИН

Постановление Пленума от 9 февраля 1951 г. № 2/6/у

В судебной практике возник вопрос, как следует квалифицировать действия шоферов, состоящих на службе в государственных и общественных учреждениях и предприятиях и использующих вверенные им автомашины в корыстных целях.

В связи с этим Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

Перевозка пассажиров или грузов шоферами на вверенных им по служ-

бе автомашинах с целью извлечения личной материальной выгоды должна квалифицироваться по ст. 75¹ УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Отдельные случаи незаконного использования автомашин, не причинившие существенного ущерба учреждению или предприятию, должны разрешаться в дисциплинарном порядке и не влекут уголовной ответственности.

3. ОБ ИЗМЕНЕНИИ п. 11 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР от 20 ЯНВАРЯ 1950 г. № 2/3/у «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ О ЛЕСОНАРУШЕНИЯХ»

Постановление Пленума от 2 марта 1951 г. № 3/7/у

Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Изложить п. 11 постановления Пленума Верховного суда СССР от 20 января 1950 г. № 2/3/у «О судебной практике по гражданским делам о лесонарушениях» в следующей редакции:

...11. Указать судам, что иски о возмещении ущерба, причиненного незаконной порубкой или хищением леса, могут быть предъявлены в течение общего срока исковой давности, установленного ГК союзных республи-

лик. По делам о взыскании неустойки за нарушение лесозаготовителями Правил отпуска леса на корню в лесах союзного значения, согласно пп. 44, 45, 46 и 47 этих Правил, должен применяться шестимесячный срок давности, указанный в п. «б» ст. 44 ГК РСФСР и в соответствующих статьях гражданских кодексов других союзных республик. По делам о наложении и взыскании штрафов за лесонарушения подлежат применению сроки давности, установленные на этот предмет законодательством союзных республик.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УКАЗА от 4 ИЮНЯ 1947 г. ВМЕСТО ст. 109 УК РСФСР

*Дело Соловьева и Цыганова. Постановление Пленума
от 9 февраля 1951 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Свердловского района г. Москвы, оставленному в силе определением Московского городского суда, Соловьев и Цыганов были осуждены по ст. 19 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к восьми годам заключения в исправительно-трудовых лагерях каждый, без поражения в правах, с конфискацией имущества.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР был отклонен протест Председателя Верховного суда СССР, полагавшего необходимым дело в отношении Соловьева и Цыганова прекратить.

В связи с этим Председатель Верховного суда СССР внес аналогичный протест в Пленум Верховного суда СССР. Рассмотрев протест, Пленум находит, что приговор в отношении Соловьева и Цыганова подлежит изменению по следующим основаниям.

Цыганов и Соловьев признаны виновными в том, что, работая в артели «Дермантино-фурнитурное объединение» (ДФО), Цыганов — начальником цеха и Соловьев — закройщиком в том же цехе, они при проведении инвентаризации в цехе

скрыли от учета неоприходованный материал как экономию от раскроя: 61,8 м хлорвинилового лака, 6 м подкладки и 196 дцм галантерейной кожи.

Вывод о том, что эти материалы были скрыты от учета с целью их хищения, не вытекает из материалов дела и основан только на предположениях. По делу установлено, что осужденные на время инвентаризации пытались сдать этот материал кладовщику Дудину, а когда он отказался принять материал, они сложили его в комнате ОТК. Никаких данных о том, что осужденные намеревались присвоить эти материалы, по делу не установлено. По всем данным дела имеется основание притти к выводу, что, скрывая эти материалы при инвентаризации, они тем самым намеревались использовать эту экономию в своей дальнейшей работе с тем, чтобы таким путем добиться премиального вознаграждения.

При этих условиях действия осужденных, выразившиеся в сокрытии материалов от инвентаризации, были неправильно квалифицированы по ст. 19 УК РСФСР и ст. 4 упомянутого Указа от 4 июня 1947 г. и должны рассматриваться в отношении начальника цеха Цыганова как злоупотребление служебным положением, а в отношении закройщика

Соловьева, не являющегося должностным лицом, как соучастие в этом злоупотреблении.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Переквалифицировать действия Цыганова на ст. 109 УК РСФСР, а действия Соловьева на ст. ст. 17

и 109 УК РСФСР, определив каждому из них наказание один год и шесть месяцев лишения свободы без поражения в правах и без конфискации имущества, и за отбытием этого срока наказания из-под стражи их по настоящему делу освободить.

2. ЛИЦА, СОВМЕСТНО УЧАСТВОВАВШИЕ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕСУТ ЗА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА РАВНЫХ ОСНОВАНИЯХ

Дело Кощеева и Лысова. Постановление Пленума от 9 февраля 1951 г.

По приговору линейного суда Верхне-Волжского бассейна, оставленному в силе определением Воднотранспортной коллегии Верховного суда СССР, Кощеев в числе других был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Кощеев признан виновным в том, что, работая в качестве шофера гаража Ветлужского леспромхоза, он по предложению директора леспромхоза Лысова, осужденного по настоящему делу по ст. 109 УК РСФСР, составил фиктивное соглашение и наряд на ремонт автомашины в сумме 3000 руб. Соглашение было подписано Лысовым, а Кощеев по наряду получил в кассе леспромхоза 2700 руб. Когда же выяснилось, что никакого ремонта не производилось, Кощеев 2700 руб. возвратил в кассу и, получив обратно кассовый ордер и фиктивную ведомость на выдачу рабочим денег, документы эти уничтожил.

Кроме того, Кощеев использовал вверенную ему автомашину для перевозки грузов разных хозяйственных организаций, получив с них за перевозку 1270 руб., из которых 1108 руб. сдал диспетчеру, а 162 руб. присвоил.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что дело как в отношении Кощеева, так и в отношении Лысо-

ва подлежит передаче на дальнейшее рассмотрение по следующим основаниям:

По делу недостаточно исследован вопрос о характере операции, связанной с получением 2700 руб. на ремонт автомашины. В деле имеются данные, свидетельствующие о том, что получение денег на ремонт автомашины было произведено Кощеевым по указанию Лысова, и это обстоятельство не отвергается и приговором. Поэтому представляется необходимой различная квалификация преступления Лысова и Кощеева, из которых первый осужден по ст. 109 УК РСФСР, а второй по ст. 2 упомянутого Указа от 4 июня 1947 г. Если бы по делу было установлено, что деньги путем использования фиктивных документов были получены с целью их присвоения, тогда по Указу от 4 июня 1947 г. должен нести ответственность не только Кощеев, но и Лысов. Если же деньги были получены незаконным путем с тем, чтобы израсходовать их на хозяйственные нужды, и составление фиктивных документов имело целью оформление этих расходов, тогда действия Лысова подлежат квалификации по ст. 109 УК РСФСР, но при этих условиях действия шофера Кощеева должны рассматриваться как соучастие и квалифицироваться по ст. ст. 17—109 УК.

Равным образом, как видно из дела, перевозка грузов посторонними организациями производилась Кощеевым по предложению Лысова, причем деньги за перевозку были сда-

ны Кошечевым диспетчеру, а 162 руб., по заявлению Кошечева, он оставил себе, как причитающиеся ему за помощь по погрузке и разгрузке грузов. При подтверждении этих обстоятельств не имеется оснований для применения к Кошечеву по этому пункту обвинения Указа от 4 июня 1947 г.

Учитывая, таким образом, что по делу не выяснен ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для

правильной квалификации действий Кошечева и Лысова, Пленум Верховного суда СССР, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, постановляет:

Приговор линейного суда Верхне-Волжского бассейна и определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР в отношении Кошечева и Лысова отменить и дело о них передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. СОУЧАСТИЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКА О ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИЛИ ПРЕСТУПНЫХ НАМЕРЕНИЯХ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Дело Нуриева и Гасанова. Постановление Пленума
от 9 февраля 1951 г.*

По приговору линейного суда Пермской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Нуриев и Гасанов были осуждены по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Нуриев и Гасанов признаны виновными в том, что они в апреле 1948 года, находясь в г. Молотове, купили у бывшего начальника группы топлива завода Навалихина, также осужденного по данному делу, 3 вагона кровельного железа и 2 вагона лесоматериала, похищенные Навалихиным с железнодорожного транспорта.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что приговор линейного суда и определение Железнодорожной коллегии в отношении Нуриева и Гасанова подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из дела, покупка Нуриевым и Гасановым у Навалихина строительного материала имела место при следующих обстоятельствах.

В апреле Нуриев и Гасанов с группой колхозников были командированы колхозами «Шарк» и «Низа-

ми» в г. Молотов для продажи колхозных фруктов и для приобретения там строительных материалов для нужд колхоза. Продав фрукты, Гасанов и Нуриев с просьбой о приобретении материалов обратились к бывшему председателю артели инвалидов Тетерину, также осужденному по делу, которого знали с 1947 года в связи с сдачей колхозных фруктов артели. Тетерин познакомил колхозников с Навалихиным, который, выдав себя за представителя железнодорожной организации, согласился отгрузить в адрес колхозов «Шарк» и «Низами» лес и железо, сказав при этом, что это является некондиционным грузом. В подтверждение законности продажи строительных материалов Навалихин уверил Гасанова и Нуриева, что деньги будут перечислены ими через банк. Навалихин дважды приводил их к себе на работу и при вторичном посещении Нуриевым и Гасановым конторы, где работал Навалихин, последний предложил им оставить деньги ему для сдачи в кассу, на что Нуриев и Гасанов согласились. Собрав деньги со всех колхозников, продававших с ними фрукты, в сумме свыше 200 000 руб., они передали их Навалихину. Навалихин же выдал Нуриеву и Гасанову железнодорожные документы об от-

правке в адрес колхоза «Шарк» и «Низами» строительного материала, который действительно по указанным документам в колхозы прибыл.

По делу установлено, что Навалихин при участии работника железнодорожного транспорта Сыриева и других осужденных по данному делу и ранее путем переадресовки грузов по подложным железнодорожным документам совершал хищение грузов, которые продавал различным организациям, например, колхозу имени Фрунзе, облкоопснабу и другим. Никто из указанных покупателей не привлекался к ответственности как участники хищения.

При всех указанных обстоятельствах дела следует признать, что по

делу не может считаться доказанным, что Нуриев и Гасанов, покупая у Навалихина строительные материалы, знали о его хищении с железнодорожного транспорта и в данном случае явились жертвой обмана.

Ввиду всего изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Пермской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Нуриева и Гасанова отменить и дело о них производством прекратить с освобождением их из-под стражи по настоящему делу.

4. ПРЕДМЕТЫ, СЛУЖИВШИЕ ОРУДИЕМ ЗАНЯТИЯ ЗАПРЕЩЕННЫМ ПРОМЫСЛОМ, ПОДЛЕЖАТ КОНФИСКАЦИИ КАК ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Базадзе. Постановление Пленума от 9 февраля 1951 г.

По приговору народного суда 3-го участка г. Кутаиси Базадзе был осужден по ст. 108 УК Грузинской ССР к 2 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 1 год и с конфискацией принадлежащей ему автомашины марки «Победа».

Базадзе признан виновным в том, что, будучи по профессии шофером, он в 1949 году занялся в виде промысла перевозкой за плату пассажиров и грузов на приобретенной им автомашине марки «Победа».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР своим определением, вынесенным по кассационной жалобе осужденного, снизила Базадзе наказание до одного года исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% заработной платы, без поражения в правах. Вместе с тем Коллегия исключила из приговора конфискацию принадлежащей Базадзе автомашины по тем мотивам, что ст. 108 УК Грузинской ССР предусматривает только конфискацию изделий воспрещенного промыс-

ла, автомашина же являлась средством, а не изделием промысла.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР был отклонен протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставился вопрос об отмене определения Верховного суда Грузинской ССР в части исключения из приговора конфискации автомашины.

В связи с этим Председатель Верховного суда СССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР. Рассмотрев протест, Пленум находит, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Статья 108 УК Грузинской ССР не предусматривает конфискации имущества осужденного в качестве дополнительного наказания. Однако в силу ст. 69 УПК Грузинской ССР подлежат конфискации предметы, являющиеся вещественным доказательством и служившие орудием преступления. Советское законодательство не допускает использования личного имущества в целях воспрещенного законом извлечения

дохода. Поэтому предметы, служившие орудием занятия запрещенным промыслом, подлежат конфискации как орудия преступления.

В связи с этим следует признать, что народный суд правильно, учитывая политическое значение борьбы с занятием запрещенными промыслами, своим приговором постановил конфисковать автомашину Базадзе, поскольку она была им использована с целью занятия запрещенным промыслом.

В приговоре не было дано правильное юридическое обоснование принятого решения о конфискации автомашины, так как народный суд обязан был сослаться на ст. 69 УПК Грузинской ССР, что судом не сделано. На эту ошибку суду должно было быть указано частным определением вышестоящего суда. Однако Верховный суд Грузинской ССР, вопреки прямому требованию ст. 69 УПК Грузинской ССР, необоснованно

исключил из приговора конфискацию автомашины, а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, безмотивно указав, что по данному делу автомашина не может рассматриваться как орудие преступления, необоснованно отклонила протест Председателя Верховного суда СССР.

Ввиду всего изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Базадзе отменить. Отменить также по этому делу определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в части исключения из приговора конфискации автомашины, принадлежащей Базадзе, и дело в этой части передать на новое кассационное рассмотрение той же Коллегии Верховного суда Грузинской ССР в ином составе.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ст. 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 4 июня 1947 г.

*Дело Голобоченкова и Токарева. Определение
Железнодорожной коллегии от 27 января 1951 г.*

По приговору линейного суда Литовской ж. д., оставленному в силе окружным судом Западного округа, Голобоченков и Токарев были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Голобоченков, работавший кузнецом в вагоноремонтном заводе, признан виновным в том, что из кладовой завода похитил четыре железных ведра и банку с масляной краской. Токарев — рабочий этого же завода, узнав от Голобоченкова о произведенном им хищении, помог ему вынести похищенные ведра с завода, получив за это от Голобоченкова два ведра.

На приговор и определение Генеральный Прокурор СССР внес в Железнодорожную коллегию протест, поставив в нем вопрос о неправильной квалификации действий Голобоченкова и Токарева.

Рассмотрев дело, Железнодорожная коллегия установила:

Материалами дела доказано, что хищение ведер и банки с краской со склада завода произведено Голо-

боченковым одним, без соучастников. Токарев же только помог ему вынести ведра с территории завода, получив за это два ведра. Поскольку хищение совершено одним Голобоченковым, при отсутствии других признаков квалифицированного хищения, его действия следовало квалифицировать по ст. 1 названного Указа. Действия же Токарева, оказавшего содействие Голобоченкову только в выносе похищенных ведер, следовало квалифицировать по ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Соглашаясь с протестом, Коллегия определила:

Приговор линейного суда и определение окружного суда в отношении Голобоченкова и Токарева изменить. Действия Голобоченкова переквалифицировать со ст. 2 на ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а действия Токарева — со ст. 2 на ст. 17 УК и ст. 1 названного Указа.

2. ОТМЕНА ПРИГОВОРА, ОСНОВАННОГО НА НЕДОСТАТОЧНО ИССЛЕДОВАННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА

Дело Гороховой и Бачина. Определение Водно-транспортной коллегии от 13 января 1951 г.

Рассмотрев кассационную жалобу Гороховой на приговор линейного суда Московско-Окского бассейна,

которым она осуждена по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уго-

ловной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Бачинин — по ст. 111 УК РСФСР, Водно-транспортная коллегия установила:

Горохова признана виновной в том, что она, будучи продавцом промтоварной секции магазина № 1 орска пристани Вязники, за период с 26 июня по 4 сентября 1950 г. допустила растрату товаров на сумму 16 156 р. 88 к. В целях сокрытия растраты Горохова в ночь на 5 сентября 1950 г. совершила симуляцию кражи товаров из магазина, для чего произвела взлом потолка и окна на чердаке магазина.

Бачинин признан виновным в том, что он, будучи временным продавцом продовольственной секции магазина № 1, в течение 27 дней работы в магазине допустил недостачу вверенных ему товаров на сумму 2564 р. 92 к.

Причастность Бачинина к симуляции кражи совместно с Гороховой суд признал недоказанной.

В жалобе Горохова категорически отрицает предъявленное ей обвинение в растрате государственных ценностей, а также и в совершении симуляции кражи из магазина, ссылаясь на то, что она вечером в магазин не заходила, в подтверждение чего сослалась на показания свидетелей Елагиной, Черепковой и Устиновой, которые подтвердили, что вечером Горохова была дома и на учебе, но суд почему-то не принял во внимание этих показаний. Горохова просит об отмене приговора и о прекращении дела производством.

Суд в качестве доказательства того, что Горохова совершила симуляцию кражи в магазине, сослался на показания сторожа магазина № 1 Егоровой, которая утверждала, что она около шести часов вечера видела Горохову с каким-то неизвестным лицом в момент выхода их из магазина, что взлом потолка произошел с внутренней стороны магазина и что никаких следов пребывания людей на чердаке не было обнаружено. Ссылку Гороховой на то, что она 4 сентября 1950 г. находи-

лась вечером дома и на учебе, суд признал необоснованной и опровергнутой показаниями Егоровой, Николаевой и Устиновой.

Из материалов данного дела устанавливается, что предварительное и судебное следствие проведено с недостаточной полнотой. По делу не исследован вопрос, имела ли место в магазине растрата или недостача, не связанная с хищением. По делу установлено, что ревизией на 26 июня 1950 г. у Гороховой по магазину была выявлена недостача на сумму 345 руб., которую она объяснила недополучением с базы пяти кофт по цене 63 руб. каждая. Следовательно, непонятно, каким путем Горохова могла похитить за короткое время товаров на сумму 16 156 руб. Также не понятно, почему, если для представителей следствия вопрос о симуляции кражи со стороны Гороховой был очевиден, она продолжала торговать в этом же магазине с 4 сентября по 14 ноября 1950 г.

По делу видно, что акт осмотра места происшествия некоторыми лицами подписан через 16 дней после обнаружения взлома, причем лица, подписавшие его, не являлись очевидцами всех указанных в нем обстоятельств, а Горохова и Бачинин не были приглашены к осмотру мест взлома и чердака и от подписи этого акта отказались. К тому же одни свидетели подтверждают, что человек в проломанное в потолке отверстие проникнуть мог, другие это опровергают.

Показание Егоровой надлежит тщательно проверить, так как она, будучи сторожем магазина № 1, является заинтересованным лицом.

Явно не доследован вопрос о том, где находилась Горохова вечером 4 сентября 1950 г. Если суд указал в приговоре, что ссылка Гороховой на то, что она 4 сентября вечером находилась дома и на учебе, опровергается показаниями Егоровой, Николаевой и Устиновой, то суд не расценил показания свидетеля Елагиной, подтверждавшей, что она видела у Гороховой у нее на квартире

с трех до шести часов вечера. Суд поверил справке о том, что Елагина работала в этот день в вечерней смене, и сделал из этого вывод, что Елагина не могла знать местопребывания Гороховой. Между тем Елагина утверждает, что фактически она работала утреннюю смену за Устинову Евдокию, а это обстоятельство осталось непроверенным и Устинова не была допрошена.

Не выяснен вопрос, как могла Горохова проникнуть в магазин, если установлено, что он запирался на два замка, а ключи от них находились у разных лиц: от одного замка — у Гороховой, а от другого — у Бачинина. Хотя при таких усло-

виях один без другого в магазин проникнуть не мог, суд признал Бачинина невиновным в симуляции кражи, не выяснив, где же Бачинин находился 4 сентября 1950 г. с двух часов дня до шести часов вечера.

Признав Бачинина виновным по ст. 111 УК РСФСР, суд совершенно не указал в приговоре, в чем же заключается его халатность.

По изложенным соображениям и руководствуясь ст. ст. 436 и 414 УПК РСФСР, Коллегия определила:

Приговор в отношении Гороховой и Бачинина отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ПРОВЕРЕНЫ ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ЕГО ВИНОВНОСТИ

Дело Михайлова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 января 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Советского района г. Вильнюса Михайлов был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что дело подлежит передаче на исследование по следующим основаниям:

Михайлов признан виновным в том, что он, работая на складе закупочной конторы коопторга, во время сопровождения отправляемых самолетом продуктов из г. Вильнюса в г. Ленинград систематически присваивал вверенные ему для транспортировки продукты. Всего им присвоено 35,5 кг мяса и 48,6 кг масла.

Михайлов не признал себя виновным в хищении продуктов и в свое оправдание заявил, что недостача продуктов образовалась в результате того, что мясо оттаивало в пути

следования и теряло в весе; что в г. Вильнюсе продукты взвешивались на десятичных весах, а в Ленинграде — на сотых, что создавало расхождение в весе; что естественная убыль списана по норме, применяемой на железной дороге, в то время как она была значительно выше; что во время последнего рейса вместо 76 ящиков масла, за которые он расписался, ему было выдано со склада конторы лишь 75 ящиков.

Объяснения Михайлова были подтверждены свидетелями: Михайловым Я., Савиновым и Шеханцевым.

Все эти обстоятельства не были расследованы с достаточной полнотой, вместе с тем в деле нет никаких доказательств, уличающих Михайлова в хищении недостающих продуктов. Таким образом, необходимо признать, что суд осудил Михайлова по ст. 4 названного выше Указа на основе неисследованных данных, ввиду чего приговор в силу ст. 414 УПК РСФСР подлежит отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Советского района г. Вильнюса и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда

Литовской ССР в отношении Михайлова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

4. СУД ОБОСНОВАЛ ПРИГОВОР НА МАТЕРИАЛАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ СОМНЕНИЯ В ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

Дело Токарева, Тимонина и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 декабря 1950 г.

По приговору Алма-Атинского областного суда осуждены Токарев, Тимонин, Гершевич и Поленов по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», а Абдулаев — по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Верховный суд Казахской ССР наказание осужденным снизил и приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и передаче дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Алма-Атинский областной суд признал установленным, что 11 марта 1950 г. между 11 и 12 часами вечера Токарев, Абдулаев и Тимонин на Каракольской улице г. Алма-Аты ограбили Мулдагалиева и сняли с него шляпу, пиджак и шарф. На следующий день эти же лица продали на рынке вещи, добытые путем грабежа, а деньги пропили.

24 марта 1950 г. Тимонин, Гершевич и Токарев ограбили гражданина, фамилия которого осталась неустановленной, сняв с него сапоги и китель, в котором находилось 23 руб.

25 марта 1950 г. Тимонин, Токарев, Федулов и Поленов продали добытые путем грабежа две пары сапог, два пиджака и китель, а деньги пропили.

28 марта 1950 г. Тимонин, Гершевич и Поленов ограбили гражданина, фамилия которого не установлена, сняли с него часы, которые продали за 160 руб.

Абдулаев, кроме того, признан виновным в том, что он 2 марта 1950 г. вместе с осужденными по этому делу Королевым и Коллеговым, протест в отношении которых не вносится, похитил из школы 12 пар боксерских перчаток.

Приговор в отношении Токарева, Тимонина, Гершевича, Поленова и Абдулаева подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что на предварительном следствии Токарев в своих показаниях, написанных собственноручно, и на допросах в милиции, городской прокуратуре и прокуратуре республики признавал себя виновным и изобличался показаниями Гершевича, Тимонина, Поленова, Абдулаева и Федулова. На последующих допросах Токарев свою вину отрицал. На судебном заседании он тоже не признавал себя виновным. Изменили свои показания Гершевич, Тимонин, Поленов и Абдулаев. Лишь Федулов утверждал, что 26 марта 1950 г. Токарев вместе с Гершевичем, Тимониным и другими лицами продавал добытые грабежами вещи.

Отвечая на вопрос суда, Токарев заявил, что он может доказать свое алиби, и просил для этой цели вызвать ряд свидетелей.

Допрошенный на суде студент Казахского Государственного университета Троицкий показал, что, будучи членом спортивного общества «Спартак», он 11 марта 1950 г. вечером вместе с Токаревым и другими участниками футбольной команды был

на тренировке, а примерно с половины девятого вечера оба пошли домой и находились в пути около получаса. Тренер футбольной команды Вишняков в суде показал, что 11 марта 1950 г. действительно происходила тренировка команды, в которой принимал участие и Токарев, и что тренировка закончилась в десятом часу вечера.

Вызванная в суд Альжанова, соседка Токарева, подтвердила, что 11 марта 1950 г. между 10 и 11 часами вечера Токарев находился дома.

Свидетель Касьяненко удостоверила, что 25 марта 1950 г. она была на вечере в школе № 19 и видела там Токарева, который танцевал с Леной Надоевой. По словам Касьяненко, этот вечер начался около 22 часов и на нем присутствовало около 50 человек, в том числе Штокин, а также мальчики Гена и Спартак. Однако из указанных лиц, в том числе и Надоева, никто не допрашивался.

К делу приобщена справка за подписью директора школы № 19 о том, что 25 марта 1950 г. в школе действительно был литературный вечер, в заключение которого состоялись танцы.

Свидетели Вишняков, Троицкий и Чернышев показали, что 26 марта 1950 г. примерно в 10—11 часов утра состоялось собрание членов футбольной секции общества «Спартак», на котором присутствовал и выступал Токарев.

Между тем в обвинительном заключении утверждается, что Токарев вместе с Тимониным, Поленовым и другими 26 марта 1950 г. утром продавал на рынке вещи, добытые путем грабежей. С этим утверждением обвинительного заключения согласился и суд, хотя по этому поводу, как указано выше, имеются взаимоисключающие данные.

Суд в приговоре, ссылаясь на представленную Вишняковым справку, считает, что собрание состоялось в два часа дня, а поэтому Токарев вместе с Тимониным и другими обвиняемыми имел возможность быть

на рынке. Вишняков действительно представил такую справку. Однако эта справка подлежит проверке, поскольку сам Вишняков, а также Троицкий и Чернышев утверждали на суде, что собрание началось утром.

При указанных данных показание Федулова, утверждавшего, что он 26 марта 1950 г. видел Токарева, Тимонина и Поленова на рынке в момент продажи вещей, нельзя признать достоверным.

В отношении Тимонина суд в приговоре не привел никаких других доказательств его виновности, кроме показаний самого же Тимонина на предварительном следствии, от которых он отказался в суде, и показаний обвиняемого Федулова.

Показания Тимонина на предварительном следствии противоречивы. Так, в своих показаниях Тимонин утверждал, что 11 марта 1950 г. в ограблении, кроме него, участвовали Гершевич и Токарев и что с потерпевшего они сняли китель, в котором находилось 23 руб. При последующих допросах Тимонин показал, что в грабеже, кроме него, участвовали Абдулаев и Токарев и что с потерпевшего сняли френч, шляпу и шарф.

На допросе Тимонин признал себя виновным в совершении ограбления 18 марта 1950 г. Между тем это обвинение ему не предъявлено.

Как видно из собранных материалов, предварительное следствие по делу проведено неудовлетворительно. Для подтверждения совершенных преступлений работники органов предварительного следствия предлагали обвиняемым указать место ограбления и составляли так называемые «протоколы воспроизводства мест преступления». В судебном заседании было установлено, что эти протоколы не могут быть признаны достоверными. Так, по эпизоду ограбления Воронина на место ограбления был доставлен Гершевич, указавший, судя по протоколу, где именно было совершено ограбление. Для удостоверения этого факта был приглашен в качестве понятого Браж-

ников, который в суде ничего удостоверить не мог ввиду того, что страдает глухотой и не слышал, что именно объяснял на месте Гершевич.

На это же место был доставлен Поленов. В протоколе в качестве понятого расписался Голхов. Как выяснилось в судебном заседании, это оказался работник отделения милиции.

По эпизоду ограбления неизвестного на место преступления был вывезен обвиняемый Токарев. В качестве понятого была приглашена Морозова, которая в суде показала, что протокол она подписать отказалась и за нее расписался оперуполномоченный Хорошин. Причин этого в достаточной степени точно суд не установил.

При указанных обстоятельствах по делу необходимо провести более тщательное предварительное следствие и в зависимости от выяснения дополнительных данных, устранения противоречий в показаниях обвиняемых, проверки показаний Токарева, указывающего свое алиби, разрешить вопрос об ответственности привлеченных по данному делу лиц.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Алма-Атинского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Токарева, Тимонина, Гершевича, Поленова и Абдулаева отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

5. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ОБВИНЕНИЕ ОСНОВАНО ТОЛЬКО НА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ПОКАЗАНИЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО ОБ ОПОЗНАНИИ ИМ ОБВИНЯЕМОГО

Дело Гусева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 января 1951 г.

По приговору народного суда 4-го участка Сталинского района г. Алма-Аты Гусев осужден по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Алма-Атинский областной суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставился вопрос об отмене приговора в отношении Гусева и прекращении дела за недоказанностью обвинения, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Гусев признан виновным в том, что в ночь на 31 августа 1948 г. поговору с неустановленными следствием лицами совершил ограбление Ивкина, сняв с него костюм, золотые часы и ботинки.

Приговор и определение в отношении Гусева подлежат отмене по следующим основаниям.

Обвинение Гусева в ограблении суд обосновал тем, что потерпевший Ивкин утверждал в суде, что один из грабителей был Гусев, которого он опознал по росту и голосу, так как ранее с ним встречался.

Однако этот вывод суда о виновности Гусева нельзя признать обоснованным. На предварительном следствии Ивкин первоначально показал, что его ограбили пять неизвестных человек, что в момент ограбления ночь была темная и опознать из грабителей он может только одного. При последующих допросах Ивкин утверждал, что в ограблении принимал участие Кожемяко, которого он опознал по росту, телосложению и по его резкому голосу.

Органы предварительного следствия перед предъявлением для опознания обвиняемых Гусева и привлеченного вместе с ним к уголовной ответственности Кожемяко не произвели предварительного подробного допроса потерпевшего Ивкина

о замеченных им приметах лиц, совершивших ограбление.

На суде потерпевший утверждал, что в числе грабителей находились Гусев и Кожемяко, причем указал, что Кожемяко произносил угрозу, а Гусев снимал одежду и обувь.

Таким образом, Ивкин в совершенном ограблении уличал как Гусева, так и Кожемяко. Однако суд, исходя из того, что показания Ивкина как на предварительном, так и на судебном следствии являлись противоречивыми, правильно признал обвинение Кожемяко в ограблении недоказанным.

Суд, отвергнув показания потерпевшего Ивкина в отношении Кожемяко, должен был по тем же осно-

ваниям прийти к выводу о недоказанности обвинения и в отношении Гусева.

Поскольку в деле нет никаких других данных, уличающих Гусева в ограблении Ивкина, кроме противоречивых показаний потерпевшего, следует признать, что обвинительный приговор в отношении Гусева является необоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 4-го участка Сталинского района г. Алматы и определение Алма-Атинского областного суда в отношении Гусева отменить и дело о нем за недоказанностью обвинения производством прекратить.

6. ЧАСТЬ 1 ст. 128-а УК РСФСР НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕ СЛУЧАИ, КОГДА ПРОДУКЦИЯ ПОСЛЕ ЕЕ ВЫПУСКА ПОДВЕРГЛАСЬ ПОРЧЕ ОТ ПРИЧИН, НЕ СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРОЦЕССОМ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ

Дело Смирнова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 января 1951 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда 1-го участка Савинского района Смирнов осужден по совокупности по ст. 111 и ч. 1 ст. 128-а УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда приговор народного суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что Смирнов неправильно осужден по ч. 1 ст. 128-а УК РСФСР.

Смирнов признан виновным в том, что, работая директором Вознесенского молзавода, он допустил выпуск с завода недоброкачественной продукции. В частности, 28 мая 1949 г. отправил 128 кг творога на Ивановскую базу гормолзавода, где творог был забракован и признан непригодным к употреблению; таким

же путем направил 25 мая 1949 г. в г. Иваново 18 бочек творога, из которых 17 кг было забраковано.

Кроме того, Смирнов признан виновным в том, что он преступно небрежно отнесся к своим обязанностям, отправив творог в открытых автомашинах без надлежащей упаковки.

Виновность Смирнова в том, что он допустил преступно халатное отношение к отправке творога, материалами дела доказана, и он осужден по ст. 111 УК РСФСР правильно.

Что же касается обвинения Смирнова по ч. 1 ст. 128-а УК РСФСР, то в этой части приговор является необоснованным.

Никаких данных о том, что творог был выпущен из завода недоброка-

чественным, в материалах дела нет. Из дела видно, что творог был забракован потому, что в нем были обнаружены разного рода посторонние предметы, которые попали при его транспортировке, так как творог направлялся без надлежащей упаковки.

Таким образом, при выпуске из завода творог был доброкачествен-

ным, и порча его имела место после выпуска и по причинам, не связанным с самим производственным процессом его изготовления. При этих условиях Смирнов не может быть признан виновным в выпуске недоброкачественной продукции и поэтому обвинение его по ч. 1 ст. 128-а УК надлежит исключить из приговора.

7. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА НЕОБХОДИМО ВЫЯСНИТЬ, СВЯЗАНО ЛИ ИНКРИМИНИРУЕМОЕ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕ С ЕГО СЛУЖЕБНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

Дело Перкаль и Песис. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 31 января 1951 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Черновицкого областного суда Перкаль и Песис были в числе других осуждены по ст. 99 УК УССР.

Верховный суд УССР приговор оставил в силе.

Перкаль и Песис признаны виновными в том, что, работая в 4-м кустовом управлении Черновицкого коопторга (Перкаль — директором и Песис — бухгалтером), они преступно халатно относились к исполнению своих служебных обязанностей и не осуществляли фактического контроля за операциями по заготовке арбузов, утверждали без проверки отчетные документы заготовителя Шушука, осужденного по делу, который представлял недостаточно оформленные и в ряде случаев фиктивные документы.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Перкаля и Песиса подлежат отмене по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что в августе 1947 года коопторг Черновицкого облпотребсоюза заключил договор с представителем рыболовецкой артели центрального района заготовку и поставку 60 тонн арбузов.

По распоряжению исполняющего обязанности директора коопторга Вышегородского, также осужденного

по этому делу, выполнение операций по заготовке и отгрузке арбузов было поручено заготовителю 4-го куста коопторга Шушуку, причем заготовкой и отгрузкой арбузов руководил непосредственно сам Вышегородский.

Все расчеты по оплате стоимости арбузов и отгрузке их производились непосредственно коопторгом.

Показаниями свидетеля Исаева и осужденного Шушука подтверждено, что все документы по закупке арбузов сдавались Вышегородскому и бухгалтеру коопторга Ващенко, после чего коопторг их авансировал.

Перкаль никакого отношения к заготовке арбузов по договору не имел. Оформление документов через 4-й куст коопторга производилось по распоряжению дирекции коопторга и носило чисто формальный характер. Перкаль и Песис не могли установить фиктивность документов после того, как они проверялись дирекцией и бухгалтерией коопторга.

Что же касается того, что документы будто бы были недостаточно оформлены, то эксперт по этому поводу дал заключение о том, что у Перкаля и Песиса не было никаких оснований не принимать документы, так как они были составлены в полном соответствии с действовавшим в то время указанием центральной бухгалтерии Центросоюза.

При этих обстоятельствах нет оснований для обвинения Перкаля и Песиса в каком-либо должностном преступлении.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Черновицкого областно-

го суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР в отношении Перкаля и Песиса отменить и дело о них на основании п. «д» ст. 4 УПК УССР производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

8. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛОЖНЫЙ ДОНОС НАСТУПАЕТ В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ДОНОСИТЕЛЮ ИЗВЕСТНА ЛОЖНОСТЬ СООБЩАЕМЫХ ИМ СВЕДЕНИЙ

Дело Ростомашвили. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 декабря 1950 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда Кварельского района Ростомашвили был осужден по ст. 96 УК Грузинской ССР.

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Ростомашвили признан виновным в том, что он подал в Телавское районное отделение милиции ложное заявление на Чикадзе о том, что она похитила у него дубовые рейки и что она готовилась убить его.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Ростомашвили подлежит отмене по следующим основаниям:

Тот факт, что Чикадзе, как об этом заявлял Ростомашвили, угрожала убить его и с этой целью на-нимала убийц, не подтвердился, однако неподтверждение этого обстоятельства не давало еще оснований для признания Ростомашвили виновным в ложном доносе. Как видно из дела, свидетель Мамашвили показал, что он, зная, что между Ростомашвили и Чикадзе суще-

ствуют враждебные отношения, в виде шутки сказал Ростомашвили, что Чикадзе давала ему 5000 руб. с тем, чтобы убить Ростомашвили. Таким образом, в данном случае, сообщая об этом следственным органам, Ростомашвили мог добросовестно заблуждаться, приняв всерьез сообщение Мамашвили, почему этот случай не может рассматриваться как заведомо ложный донос.

Что касается заявления Ростомашвили, поданного в районное отделение милиции о краже дубовых реек, то сам факт кражи имел место, а Ростомашвили в заявлении не утверждал, а высказывал предположение, что их могла похитить Чикадзе ввиду неприязненных с ним отношений.

При всех указанных обстоятельствах следует признать необоснованным осуждение Ростомашвили по ст. 96 УК Грузинской ССР, карающей за заведомо ложный донос, т. е. когда ложность сообщаемых сведений известна самому доносителю.

9. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУД ОБЯЗАН ВЫЯСНИТЬ МОТИВЫ СОВЕРШЕНИЯ ПОДСУДИМЫМ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВМЕНЯЕМЫХ ЕМУ В ВИНУ

Дело Больбы и Мищенко. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 13 января 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка Славянского района Краснодарского края Больба и Мищенко осуждены по ст. 137 УК РСФСР.

Краснодарский краевой суд приговор суда в отношении Мищенко отменил и дело производством прекратил.

108872/4

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора суда и определения краевого суда и направлении дела на доследование, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Больша и Мищенко были признаны виновными в том, что они 9 ноября 1948 г. у сельского клуба в драке совершили убийство гр-на Ильясова Алексея путем нанесения ему ножевых ранений.

Приговор народного суда и определение краевого суда подлежат отмене по следующим основаниям.

Органы следствия и суд не исследовали с достаточной полнотой обстоятельства дела.

Из данных дела видно, что Мищенко 9 ноября 1948 г. устроил в своей квартире выпивку, пригласив своих друзей Большу, Коханыха, Омельченко, Макаренко и других. После выпивки, около 11 часов вечера, указанные лица вышли из квартиры Мищенко на улицу, где встретили Ильясова и Божана.

На Ильясова и Божана набросились Мищенко, Больша и другие и начали их избивать, но Божану удалось убежать, а Ильясов в результате избиения и нанесенных ему ножевых ранений был убит.

Из данных дела видно, что Ильясов и Божан работали по восстановлению электростанции в колхозе «Борец», причем электрооборудование Ильясов и Божан закупали сами, для чего в колхозе получали в подотчет деньги.

4 ноября 1948 г. Божан представил бухгалтеру колхоза Мищенко счет на оплату купленного электропровода на сумму шесть тысяч рублей. Мищенко согласился принять счет, но предложил Божану и Ильясову дать ему лично, в его пользу две тысячи рублей. Ильясов и Божан отказались дать ему деньги, тогда Мищенко стал им угрожать.

Об этом случае с Мищенко Божан сообщил председателю станичного Совета Посмешному и председателю

колхоза Охотникову. Последние это обстоятельство подтвердили.

Показания же свидетеля Божана в судебном заседании не были проверены.

Из показаний свидетеля Посмешного видно, что у убитого Ильясова карман в брюках был отрезан, а в пиджаке карманы были вывернуты. Отец убитого Ильясова в своей жалобе утверждает, что убийство сына совершено с целью ограбления, во время которого у убитого были взяты деньги в сумме 300 рублей. В этой жалобе указывается, что в убийстве Ильясова принимали участие, кроме Большы и Мищенко, Макаренко, Омельченко, Обьедков и другие, которые вместо привлечения их к уголовной ответственности выступали по делу в качестве свидетелей.

Это обстоятельство не было исследовано, и даже отец убитого Ильясова — Ильясов А. Г. по делу совсем не допрашивался, между тем по обстоятельствам дела его допрос был необходим.

Суд не придавал этим обстоятельствам должного значения, не дал им надлежащей оценки и без достаточных оснований квалифицировал преступные действия Большы и Мищенко по ст. 137 УК РСФСР.

Учитывая, что существенные обстоятельства, в частности мотивы преступления, остались не выясненными, дело подлежит направлению на доследование. В зависимости от выяснения мотивов совершения преступления надлежит разрешить вопрос о квалификации действий обвиняемых.

По изложенным основаниям, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 1-го участка Славянского района и определение Краснодарского краевого суда отменить и дело по обвинению Большы и Мищенко направить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

**10. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ЗА НАРУШЕНИЕМ ст. 245 УПК АРМЯНСКОЙ ССР
(СООТВЕТСТВУЕТ ст. 268 УПК РСФСР)**

*Дело Погосян. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 10 января 1951 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Спандарянского района г. Еревана Погосян по ст. ст. 19 и 162 УК Армянской ССР осуждена к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на шесть лет с поражением в избирательных правах сроком на два года.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставился вопрос об отмене приговора, Судебная коллегия Верховного суда СССР установила:

Погосян признана виновной в том, что она 21 июля 1949 г. в 9 час. вечера обманным путем завела свою мачеху Газулян Мариам к берегу канала и с целью убийства толкнула ее в воду, но подоспевшими на крик гражданами Газулян была спасена.

Приговор суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Определением подготовительного заседания народного суда 2-го участка Спандарянского района г. Ере-

вана дело Погосян было принято к производству и назначено к слушанию с участием сторон.

Суд в установленный день начал слушать дело при участии прокурора и адвоката, но в связи с неявкой в суд ряда свидетелей дело было слушанием отложено. Однако в дальнейшем дело Погосян было заслушано без участия прокурора и адвоката, чем была нарушена ст. 245 УПК Армянской ССР, требующая при неявке обвинителя и адвоката принять меры к замене их, а в случае невозможности заменить их другими лицами отложить дело слушанием. На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда 2-го участка Спандарянского района г. Еревана отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

**11. СТАТЬЯ 53 УПК РСФСР НЕ ОГРАНИЧИВАЕТ ВЕДЕНИЕ ЗАЩИТЫ В СУДЕ
ТОЛЬКО ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ В КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ**

*Дело Казакова, Попова и др. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 13 января 1951 г.*

По приговору народного суда г. Игарки Красноярского края Казаков, Попов, Брилякин, Токарев и Унгалова осуждены по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Красноярского краевого суда приговор оставлен в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор и определение отменила и дело возвратила на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей со стадии судебного разбирательства.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР и изменении приговора и определения краевого суда в части квалификации преступных действий подсудимых, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Осужденные признаны виновными в том, что 15 сентября 1949 г., воспользовавшись сильным опьянением зашедшего в помещение охраны Игарского торгового порта Копейкина и зная, что у него имеются деньги, Казаков и Унгалова похитили у Копейкина деньги и документы. После этого Попов и Тока-

рев вытолкнули Копейкина из помещения на улицу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор на том основании, что народный суд нарушил якобы ст. 53 УПК, так как по делу в суде первой инстанции выступал прокурор, а защита была представлена несостоящими в коллегии адвокатов лицами, именованными судом «общественными защитниками». Такое определение является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Статья 53 УПК РСФСР не ограничивает ведение защиты в суде только лицами, состоящими в коллегии адвокатов. Эта статья допускает осуществление защиты в суде близкими родственниками обвиняемого, представителями государственных, профессиональных и других общественных организаций, а равно иными лицами с особого разрешения суда, в производстве которого находится данное дело.

В условиях г. Игарки не имелось необходимого для процесса количества адвокатов, и суд на основании ст. 53 УПК РСФСР допустил для защиты Чертакову, Лавровского, Волжанина, Власова и Голикова, против чего подсудимые не возражали. Таким образом, участие этих лиц в судебном процессе в качестве защитников, допущенных судом, никакого нарушения не содержит.

Приговор и определение краевого суда в части квалификации преступ-

ления, совершенного Казаковым, Поповым и др., подлежат изменению.

Исходя из обстоятельств дела, установленных следствием и судом, преступление указанных лиц, заключающееся в краже у пьяного Копейкина денег и документов без применения к потерпевшему насилия или угроз, следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Для применения ст. 2 этого Указа оснований не было.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Казакова, Попова, Брилякина, Токарева и Унгаловой отменить.

Приговор народного суда г. Игарки Красноярского края и определение Красноярского краевого суда изменить, преступление Казакова, Попова, Брилякина, Токарева и Унгаловой переквалифицировать с ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на ч. 2 ст. 1 того же Указа и наказание всем осужденным снизить до десяти лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Конфискацию имущества в отношении всех осужденных из приговора исключить.

12. НАРУШЕНИЕ ст. 409 УПК РСФСР

Дело Михайлова. Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 1 февраля 1951 г.

По приговору линейного суда Московско-Киевской ж. д. Михайлов был осужден по ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР.

Михайлов, работавший паровозным машинистом депо ст. Курск Московско-Курской ж. д., признан виновным в том, что, следуя на паровозе по путям ст. Льгов, не подавал в соответствующих местах сиг-

налов и не наблюдал, свободен ли впереди лежащий путь. В результате паровоз наехал на стрелочницу, раздробив ей ступни ног.

При рассмотрении дела Михайлова в кассационном порядке окружной суд Центрального округа применил к нему ст. 53 УК РСФСР и заменил определенное ему наказание условным наказанием.

По протесту Председателя Верховного суда СССР, поставившего вопрос о необоснованном применении к Михайлову ст. 53 УК, Железнодорожная коллегия отменила определение окружного суда Центрального округа и дело направила на новое кассационное рассмотрение в окружной суд Юго-Западного округа.

При новом кассационном рассмотрении дела Михайлова окружной суд Юго-Западного округа оставил приговор в силе.

На новое кассационное определение Председатель Верховного суда СССР вторично внес протест, в котором указал на нарушение ст. 409 УПК окружным судом Юго-Западного округа.

Рассмотрев дело, Железнодорожная коллегия установила:

Назначив дело Михайлова к рассмотрению, окружной суд не поставил об этом в известность осужденного, вопреки требованиям ст. 409 УПК РСФСР.

Не зная о том, что определение окружного суда Центрального округа отменено и дело назначено для вторичного кассационного рассмотрения в окружном суде Юго-Западного округа, Михайлов был лишен права на защиту, гарантированного ему ст. 111 Конституции СССР.

Соглашаясь с протестом, Железнодорожная коллегия определила:

Определение окружного суда Юго-Западного округа по делу Михайлова отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение в окружной суд Кавказского округа.

13. В СЛУЧАЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПОКАЗАНИЯМИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ СУДУ ДОКУМЕНТАМИ ЗА ПОДПИСЬЮ ЭТИХ ЖЕ ЛИЦ СУД ОБЯЗАН УСТАНОВИТЬ ПРИЧИНУ ЭТИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Дело Сметонене. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 января 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка Паневежского уезда Литовской ССР Сметонене Она, привлеченная к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР, за недоказанностью предъявленного обвинения оправдана.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Сметонене Оны, а также отмене определения Верховного суда Литовской ССР, которым отклонен протест Прокурора Литовской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Сметонене было предъявлено обвинение в том, что она на протяжении 1949 г. занималась спекуляцией яблоками, т. е. закупила в совхозе «Уните» свыше четырех тонн яблок по 1 р. 50 к.—2 рубля за 1 кг и перепродавала их по повышенной цене.

Народный суд оправдал Сметонене по тем мотивам, что она работала экспедитором в этом совхозе и яблоки продавала по поручению совхоза.

В протесте Генерального Прокурора СССР указывается, что народный суд не исследовал всех материалов дела, добытых предварительным следствием. Так, на предварительном следствии директор совхоза «Уните» Сяурусетис, допрошенный в качестве свидетеля, показал, что Сметонене купила яблоки в совхозе как частное лицо за наличный расчет. То же самое подтвердил бухгалтер этого совхоза — свидетель Сяурис и садовод совхоза — свидетель Степайтис. Однако эти свидетели судом не были допрошены. В судебном заседании, между тем, были представлены две копии удостоверения и доверенности, подписанные теми же лицами, т. е. директором совхоза «Уните» и бухгалтером, и из них усматривается,

что Сметонене у них работала экспедитором, а яблоки продавала по поручению совхоза.

При таких обстоятельствах суду необходимо было дело слушанием отложить, вызвать и допросить в судебном заседании свидетелей Сяурсетиса, Сяуриса и Степайтиса, проверить подлинность документов и установить причины несоответствия документов тем показаниям, которые эти лица давали на предварительном следствии.

Соглашаясь с доводами протеста, Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, определила:

Приговор народного суда 1-го участка Паневежского уезда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Сметонене Оны отменить и дело вернуть на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в другой народный суд.

14. НЕПРАВИЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ

Дело Вишневецкой. Определение Железнодорожной коллегии от 6 января 1951 г.

По приговору линейного суда Туркестано-Сибирской ж. д. от 24 ноября 1950 г. Вишневецкая была осуждена по ч. 1 ст. 59^{3а} УК РСФСР к 2 годам лишения свободы. Это наказание линейный суд, сославшись на ст. 49 УК РСФСР, частично присоединил к наказанию по приговору народного суда 6-го участка г. Семипалатинска от 19 октября 1950 г., которым Вишневецкая была осуждена по ч. 3 ст. 140 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. В общей сложности линейный суд определил Вишневецкой 6 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях без поражения в правах.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что суд неправильно определил наказание Вишневецкой по совокупности.

Вишневецкая по настоящему делу признана виновной в том, что, работая весовщиком станции Кана-Семей Туркестано-Сибирской ж. д., она по преступной халатности в апреле 1950 года приняла два вагона с коммерческим браком, в результате чего эти вагоны не были приняты к перевалке в порту Дальнего Востока и возвращены на ст. Пермет для переработки, что повлекло произво-

дительный простой в течение 2020 вагоно-часов.

До рассмотрения настоящего дела Вишневецкая была народным судом 6-го участка г. Семипалатинска 19 октября 1950 г. осуждена по ч. 3 ст. 140 УК РСФСР к 5 годам тюремного заключения за преступление, совершенное ею в октябре 1950 года.

Поскольку, таким образом, оба преступления, входящие в совокупность, были совершены до вынесения первого приговора, суд не вправе был применять принцип сложности наказаний, а должен был, в соответствии со ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР, наказание по второму приговору, как более мягкое, поглотить наказанием по первому приговору.

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда Туркестано-Сибирской ж. д. в отношении Вишневецкой изменить, считая наказание по этому приговору поглощенным приговором народного суда 6-го участка г. Семипалатинска, по которому ей и надлежит отбывать наказание в виде 5 лет тюремного заключения, исчисляя срок наказания с момента заключения ее под стражу по первому делу.

15. ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУД МОЖЕТ СВОИМ ПРИГОВОРОМ ПОСТАНОВИТЬ О ВЗЫСКАНИИ С ПОДСУДИМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ТОЛЬКО В ПОЛЬЗУ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ, В КОТОРЫХ ПОДСУДИМЫЙ ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

Дело Шамсиева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 декабря 1950 г.

По приговору Сталинабадского областного суда Шамсиев в числе других был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Таджикской ССР приговор Сталинабадского областного суда был оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Шамсиева подлежит изменению по следующим основаниям.

Шамсиев признан виновным в том, что он, работая заведующим складом Пуренского пункта «Заготзерно», совместно с другими осужденными по данному делу занимался расхищением зернопродуктов. Преступными действиями Шамсиева «Заготзерно» был причинен материальный ущерб в сумме 59 316 рублей, который суд постановил взыскать с осужденного в пользу «Заготзерно».

Наряду с этим суд своим приговором постановил также взыскать с Шамсиева 1600 рублей в пользу гражданина Султанова. В этой части приговор является неправильным.

В соответствии со ст. 10 УПК Таджикской ССР судом может быть рассмотрен и удовлетворен гражданский иск по уголовному делу в случаях, когда потерпевшему нанесен материальный ущерб от преступления, совершенного подсуди-

мым. Султанов же не является потерпевшим по делу, проходит лишь в качестве свидетеля, ни в процессе предварительного расследования по делу, ни в судебном заседании не заявлял ходатайства о взыскании с осужденного в его пользу денежных сумм и не был признан по делу гражданским истцом.

Если бы даже Султановым и был предъявлен иск к Шамсиеву, то и в этом случае он не подлежал бы рассмотрению при разрешении данного уголовного дела. Из показаний Султанова видно, что Шамсиев в разное время взял у Султанова заимообразно 1600 руб., которые он ему не возвратил. Эти факты, если бы они и были подтверждены, не связаны с преступлением Шамсиева, за которое он был привлечен к уголовной ответственности и которое было предметом рассмотрения суда в уголовном порядке. Поэтому суд, рассматривавший данное уголовное дело, не мог выносить решения по гражданским правоотношениям, возникшим между Шамсиевым и Султановым.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Сталинабадского областного суда и определение Верховного суда Таджикской ССР в части взыскания с Шамсиева 1600 руб. в пользу Султанова отменить, предоставив Султанову право отыскивать задолженность с Шамсиева путем предъявления гражданского иска на общих основаниях.

16. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ДОПУЩЕННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА

Дело Арутюняна и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 декабря 1950 г.

По приговору народного суда Аштаракского района были осуждены: Арутюнян и Манукян — по ст. 137

УК Армянской ССР, Согомонян — по ч. 2 ст. 138 УК и Авушян — по ст. 3 Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор оставлен в силе.

Арутюнян признан виновным в том, что он, состоя председателем правления колхоза села Шгаршик, проявил преступно-халатное отношение к исполнению своих служебных обязанностей, выразившееся в следующем.

Выписав из склада колхоза 700 кг ячменя для посева на площади 4 га, Арутюнян не принял всех необходимых мер для подготовки площади, в результате чего посев был произведен лишь на площади 2,5 га, а остаток семян в количестве 156 кг он распределил между колхозниками, при этом не составил списка колхозников для оформления этой выдачи через бухгалтерию, а представил его колхозу лишь после возбуждения уголовного дела.

Арутюнян взял у двух колхозников заимообразно картофель и без оформления в бухгалтерии колхоза отпустил гр-ну Мхитаряну, в результате чего кассир колхоза Авушян присвоил внесенную Мхитаряном стоимость этого картофеля в сумме 1500 рублей.

Кроме того, Арутюнян без оформления в бухгалтерии колхоза отпустил колхозникам 707 кг картофеля и своевременно не принял необходимых мер по заготовке сена для 650 голов овец колхоза на зиму, вследствие чего скот остался без корма и имел место падеж 104 голов мелкого рогатого скота.

Манукян признан виновным в том, что, состоя заведующим овцеводческой фермой колхоза, проявил преступную халатность к своим служебным обязанностям, выразившуюся в том, что, получив для 650 голов овец на зиму 350 центнеров сена, не принял необходимых мер к сохранению и рациональному использованию этого сена. Кроме того, вместе с овцами колхоза кормил 25 голов

овец, принадлежащих колхозникам, в том числе 4 головы, принадлежащих лично ему, вследствие чего через один месяц все сено было использовано, скот остался без корма и пало 104 головы скота.

Согомонян признана виновной в том, что она, состоя агротехником, по своей халатности не произвела буртировки картофеля по правилам агротехники, в результате чего зимой в буртах замерзло 33 центнера картофеля.

Авушян признан виновным в том, что, состоя кассиром и зав. складом колхоза, будучи обязан согласно решению правления колхоза выдать из склада колхоза гр-ну Мхитаряну картофель за наличный расчет, он, получив стоимость картофеля в сумме 1500 руб. и воспользовавшись тем, что Мхитарян картофель получил у Арутюняна без оформления в бухгалтерии колхоза, полученную от Мхитаряна сумму присвоил.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР 18 марта 1950 г., отменив определение народного суда Аштаракского района от 30 декабря 1949 г. о возвращении данного дела к доследованию, в своем определении отметила, что из вызванных в суд 35 свидетелей суд обеспечил явку лишь четырех свидетелей, допросом которых нельзя было выяснить всех обстоятельств дела, и дала указание об обеспечении явки всех свидетелей. Это указание Верховного суда народным судом, рассмотревшим вторично настоящее дело в судебном заседании 12 июня 1950 г., не выполнено. Народный суд допросил только одного свидетеля, а Верховный суд Армянской ССР прошел мимо этого факта и приговор оставил в силе, хотя по делу допущено грубое нарушение ст. 384 УПК Армянской ССР, согласно которой указания, сделанные Верховным судом, обязательны для народного суда, вторично рассматривающего дело.

Ни на предварительном следствии, ни народным судом не выяснены причины разноречия в показаниях осужденного Авушяна. Авушян на первых допросах показал, что он внесенные Мхитаряном в кассу колхоза 1500 руб. передал председателю колхоза Арутюняну; в дальнейшем дал показание о том, что эту сумму он отдал Маркаряну для закупки картофеля, а затем дал показание о том, что он 1500 руб. возвратил Мхитаряну, представив следователю расписку Мхитаряна о получении последним 1500 руб. На суде Авушян показал, что он 1500 руб. возвратил Мхитаряну за 2—3 дня до получения последним через председателя колхоза Арутюняна картофеля. Необходимо было выяснить, когда именно Мхитаряну был отпущен картофель, и в этой связи нужно было допросить Косеяна и Асланяна, которые дали этот картофель.

На судебное заседание не были вызваны и не допрошены в качестве свидетелей Сафар Мхитарян и Ангин Мхитарян, которые во время предварительного следствия на допросе показали, что Авушян в августе 1949 года обманным путем получил расписку на 1500 руб. Показания этих свидетелей имеют для дела большое значение.

Кроме того, по делу допущены и другие нарушения процессуальных норм.

Арутюнян был предан суду за преступление по должности в качестве председателя колхоза, и дело о нем, согласно постановлению Пленума

Верховного суда СССР от 22 августа 1947 г., должно было быть рассмотрено Верховным судом Армянской ССР, а не народным судом.

После окончания предварительного следствия и ознакомления обвиняемых с материалами следствия был произведен ряд новых следственных действий, которые касаются Авушяна и Арутюняна, но последние с этими материалами не были ознакомлены, чем допущено нарушение требований ст. 198 УПК Армянской ССР.

Суд не выслушал объяснений сторон о возможности слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей, гражданского истца и экспертов, нарушив требование ст. 248 УПК Армянской ССР.

Суд не опросил стороны об имеющихся у них ходатайствах, о вызове новых свидетелей и экспертов, об истребовании новых доказательств или о приобщении имеющихся на руках у сторон доказательств, нарушив требование ст. 249 УПК Армянской ССР.

Председатель суда не опросил стороны, имеют ли они чем-либо дополнить судебное следствие, чем нарушена ст. 281 УПК Армянской ССР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Аштаракского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

17. КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТМЕНЕНО ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Дело Федосеева. Определение Железнодорожной коллегии от 13 января 1951 г.

Федосееву было предъявлено обвинение по ст. 111 УК РСФСР в том, что он, будучи заместителем директора мелозавода и непосредственно отвечая за работу складского цеха завода, не принимал мер к рациональному использованию складской

емкости, в результате чего во время поступления вагонов с зерном имел место непроизводительный простой 22 вагонов на путях станции.

Линейный суд Горьковской ж. д. признал обвинение, предъявленное

Федосееву, недоказанным и вынес ему оправдательный приговор.

Окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа, рассмотрев кассационный протест прокурора 2-го участка Горьковской ж. д., отменил оправдательный приговор линейного суда по делу Федосеева и дело по обвинению его направил на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия нашла, что определение окружного суда железнодорожного транспорта по делу Федосеева подлежит отмене по следующим основаниям:

После поступления кассационного протеста в окружной суд адвокат, выступавший в судебном заседании при рассмотрении дела по обвинению Федосеева, 11 октября 1950 г. представил в окружной суд возражение на принесенный прокурором протест по делу Федосеева, и, как видно из имеющихся на этом возражении пометок, адвокату было сообщено в окружном суде, что кассационный протест будет рассматри-

ваться 27 октября 1950 г. После этого, как заявляет Федосеев в своей жалобе, линейный суд Горьковской ж. д. поставил в известность его о том, что кассационный протест прокурора будет рассматриваться в окружном суде 31 октября 1950 г., и к этому числу он явился в окружной суд, но в окружном суде ему объявили, что слушание дела переносится и он будет особо поставлен в известность о дне слушания, а 10 ноября 1950 г. окружной суд рассмотрел кассационный протест, не поставив его в известность о дне рассмотрения этого протеста.

Таким образом, при рассмотрении дела по обвинению Федосеева в кассационном заседании окружным судом железнодорожного транспорта Центрального округа было допущено нарушение ст. 111 Конституции СССР, гарантирующей обвиняемому право на защиту.

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Определение окружного суда железнодорожного транспорта Центрального округа по делу Федосеева отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение.

18. ВЫВОДЫ ГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИЗНАНЫ НЕОБОСНОВАННЫМИ ВВИДУ НЕДОСТАТОЧНОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА, ПОДВЕРГШЕГОСЯ ИССЛЕДОВАНИЮ. НАРУШЕНИЕ ст. 350 УПК УССР

*Дело Гольдгамера и Дубиной.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 29 ноября 1950 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР Гольдгамер и Дубина были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Гольдгамер — заведующий Кау-манским районным отделом культурного просвещения и Дубина — бухгалтер признаны виновными в том, что они по сговору между собой составили 11 фиктивных договоров на ремонт сельских клубов, по которым присвоили 6139 руб.

Кроме того, незаконно получили зарплату в сумме 3336 руб. за работников клубов, учинив в ведомостях за них фиктивные росписи. Таким же путем Гольдгамер незаконно получил 1558 руб. зарплаты и за других работников просвещения.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Гольдгамера и Дубиной подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Гольдгамер ранее был осужден по этому же делу народным судом 1-го участка г. Бендеры по ст. 99 УК УССР к трем годам лишения сво-

боды условно. Несмотря на то, что этот приговор был обжалован в кассационном порядке только Дубиной, осужденной к десяти годам лишения свободы, Верховный суд Молдавской ССР при отсутствии кассационной жалобы Гольдгамера и протеста прокурора своим определением отменил приговор суда и в отношении Гольдгамера, направив дело на новое судебное разбирательство, а затем Верховный суд, приняв это дело к своему рассмотрению, при отсутствии дополнительного расследования и установления новых фактических обстоятельств, квалифицировал действия Гольдгамера по ст. 2 упомянутого Указа.

Таким образом, суд нарушил ст. 350 УПК УССР, предусматривающую возможность усиления меры наказания судом при новом рассмотрении дела только при условии отмены первоначального приговора по протесту прокурора за мягкостью избранного судом наказания.

Вместе с тем Коллегия указала, что дело как в отношении Гольдгамера, так и Дубиной всесторонне не исследовано.

Гольдгамер на предварительном и судебном следствии утверждал, что о фактах составления фиктивных ведомостей на получение денег ему не было известно и что Дубина его оговаривает. Дубина же, наоборот,

показала, что фиктивные ведомости они с Гольдгамером составляли совместно по инициативе Гольдгамера.

Органы расследования, как это видно из материалов дела, пытались путем графической экспертизы установить, кем из обвиняемых составлялись фиктивные денежные документы. Однако для исследования этого важного вопроса по данному конкретному делу они представили явно недостаточно сравнительного материала для экспертизы, в результате чего экспертиза не смогла дать подробных и полноценных выводов.

Поэтому при вторичном расследовании дела необходимо всесторонне проверить эти обстоятельства.

Кроме того, необходимо проверить утверждение Дубиной о том, что Гольдгамер во избежание ответственности предлагал взятку ревизору, проводившему проверку, а Дубиной советовал выехать в другую местность, для чего дал ей на дорогу 100 рублей.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР в отношении Гольдгамера и Дубиной отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

19. В СЛУЧАЕ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ВТОРИЧНОЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ИЗМЕНЯЕТСЯ ФОРМУЛИРОВКА ОБВИНЕНИЯ

*Дело Кишкуцы. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 13 января 1951 г.*

Определением подготовительного заседания народного суда Бричанского района возвращено на доследование дело по обвинению Кишкуцы по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Верховный суд Молдавской ССР

отклонил протест Прокурора об отмене определения народного суда.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что определение суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Кишкуца обвиняется в том, что он, работая заведующим буфетом, совершил растрату товаро-материальных ценностей на сумму

3831 руб., а затем в целях сокрытия преступления симулировал кражу товаров из буфета.

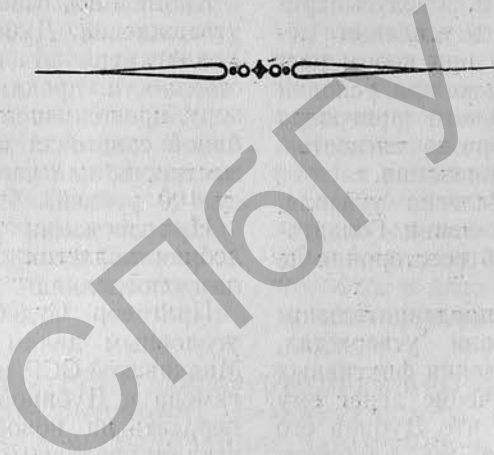
Народный суд возвратил дело на следствие по тем мотивам, что органы следствия после возвращения им прокурором дела Кишкуцы для выполнения некоторых дополнительных следственных действий не предъявили Кишкуце вторично обвинения и тем самым нарушили требование ст. 126 УПК УССР.

Эти указания суда являются неправильными, так как из материалов дела видно, что после производства дополнительных следственных действий формулировка обвинения и в том числе квалификация преступле-

ния остались без изменения, т. е. в том виде, как это было при первом предъявлении обвинения. Кишкуца после доследования при выполнении требования ст. 200 УПК УССР был вторично ознакомлен со всеми материалами дела. Следовательно, выносить постановление о вторичном предъявлении Кишкуце обвинения не было оснований.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение народного суда Бричанского района и определение Верховного суда Молдавской ССР в отношении Кишкуцы отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение подготовительного заседания.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ПРИЧИНА УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ДОЛЖНА БЫТЬ УКАЗАНА В ТРУДОВОЙ КНИЖКЕ В ПОЛНОМ СООТВЕТСТВИИ С ФОРМУЛИРОВКАМИ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ ИЛИ В ВИДЕ ССЫЛКИ НА СТАТЬЮ (ПУНКТ) ЭТОГО ЗАКОНА

Определение № 36/1212 по иску Сазонова Я. Н. к Зональному научно-исследовательскому институту земледелия о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за вынужденный прогул

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Кировского областного суда от 20 мая 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 22 июня 1950 г. по иску Сазонова Я. Н. к Зональному научно-исследовательскому институту земледелия о восстановлении на работе и о взыскании заработной платы за вынужденный прогул.

Судебная коллегия находит:

Сазонов Я. Н. работал в Зональном научно-исследовательском институте земледелия в качестве заведующего отделом овощеводства и был уволен с работы за смешение и порчу арбузных семян. Считая увольнение неправильным, Сазонов обратился с заявлением в РКК, которая своим постановлением признала, что Сазонов уволен с работы правильно, и предложила внести изменения в формулировку приказа об увольнении.

Постановлением президиума Кировского обкома профсоюза МТС и земельных органов решение РКК было отменено и Сазонову предоставлено право обратиться с иском в суд.

Сазонов обратился с иском в суд о восстановлении на работе и о взыскании заработной платы за вынужденный прогул, указав в заявлении, что его вины в смешении и порче селекционных семян нет.

Кировский областной суд решением от 20 мая 1950 г. постановил в иске Сазонову Я. Н. отказать; обязать директора института увольнение Сазонова произвести в соответствии с пунктом «а» ст. 44 Кодекса законов о труде РСФСР.

Верховный суд РСФСР определением от 22 июня 1950 г. решение Кировского областного суда оставил в силе, исключив из решения указание на то, что Сазонов должен считаться уволенным по п. «а» ст. 44 КЗоТ РСФСР.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение Кировского областного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

Отказывая Сазонову в иске о восстановлении на работе, Кировский областной суд признал, что формулировка приказа от 5 августа 1949 г. об увольнении Сазонова с работы является правильной, и в то же время постановил изменить формули-

ровку увольнения, считая Сазонова уволенным по личной просьбе.

Следовательно, решение суда содержит в себе противоречие, и поэтому не представляется возможным установить, к какому же выводу пришел суд при разрешении дела.

Верховный суд РСФСР, исключая из решения Кировского областного суда указание, что Сазонова следует считать уволенным по п. «а» ст. 44 КЗоТ, не дал ответа на вопрос, по каким основаниям, в соответствии с Кодексом законов о труде, должен считаться уволенным с работы Сазонов.

Согласно ст. 7 Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, утвержденных СНК СССР 18 января 1941 г., администрация при увольнении обязана выдать рабочему или служащему его трудовую книжку с внесенной в нее записью об увольнении. Причина увольнения должна быть указана в точном соответствии с формулировками Кодекса законов о труде или в виде ссылки на статью (пункт) этого Кодекса.

2. ЗАДЕРЖКА ТРУДОВОЙ КНИЖКИ ПО ВИНЕ АДМИНИСТРАЦИИ ДАЕТ ПРАВО УВОЛЕННОМУ РАБОТНИКУ ТРЕБОВАТЬ ОТ НАНИМАТЕЛЯ ЗАРПЛАТУ ПО ДЕНЬ ФАКТИЧЕСКОЙ ВЫДАЧИ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ

Определение по делу № 36/1175 по иску Щербакова о зарплате

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Молотовского областного суда от 6 мая 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 июля 1949 г. по иску Щербакова к конторе «Мелиоводстрой» о взыскании 7524 руб.

Щербаков обратился в суд с иском к конторе «Мелиоводстрой» о взыскании 1450 руб. за полевое довольствие, 6639 р. 20 к. расходов по служебным командировкам, 585 руб. стоимости ремонта автомашины и 550 руб. заработной платы

Как указано выше, формулировка увольнения истца с работы была произведена не в соответствии с КЗоТ.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить правильность увольнения истца и разрешить спор о формулировке увольнения.

Если истец уже имеет соответствующую по квалификации и оплате работу в другом учреждении, суд в соответствии со ст. 67 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденных ЦИК и СНК СССР 29 августа 1928 г., может обсудить лишь вопрос о том, правильно ли истец уволен с работы, не вынося решения о восстановлении его на работе.

По изложенным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Кировского областного суда от 20 мая 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 22 июня 1950 г. отменить. Дело для нового рассмотрения передать в тот же областной суд в ином составе с участием прокурора.

за время с 1 по 21 сентября 1948 г., так как ответчик несвоевременно произвел полный расчет с истцом, задержав выдачу трудовой книжки, всего 7524 руб.

Решением Молотовского областного суда от 6 мая 1949 г. исковые требования Щербакова были удовлетворены лишь частично, а именно: в его пользу было взыскано с конторы «Мелиоводстрой» 1519 р. 10 к. расходов по командировке и 612 руб. с гр-на Пинжакова А. К. — начальника конторы «Мелиоводстрой», привлеченного по делу в качестве соответчика, в остальной части иска, в том числе и о взыскании 550 руб.,

заработной платы, Щербакову было отказано.

2 июля 1949 г. Верховный суд РСФСР решение областного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения и определения в части отказа в иске Щербакову о взыскании заработной платы в сумме 550 руб. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Щербаков работал у ответчика геологом. Приказом от 31 августа 1948 г. Щербаков был уволен с работы с 1 сентября. Однако трудовая книжка ему была выдана только 21 сентября 1948 г., и по этой причине он не имел возможности поступить на другую работу. Из протокола заседания расценочно-конфликтной комиссии видно, что дела Щербаковым сданы 6 сентября 1948 г., а трудовая книжка была задержана по вине администрации и выдана истцу только 21 сентября 1948 г.

Поскольку администрация «Мелиоводстрой» при увольнении истца не выдала своевременно трудовую книжку, задержав выдачу таковой

до 21 сентября 1948 г., она в соответствии с пп. 7 и 8 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, утвержденных СНК СССР 18 января 1941 г. (СП СССР 1941 г. № 4), обязана за время с 1 по 21 сентября, т. е. по день фактического увольнения истца с работы, уплатить истцу заработную плату.

Принимая во внимание, что все обстоятельства дела, касающиеся вопроса о задержке выдачи истцу трудовой книжки, вполне установлены и в собирании и дополнительной проверке доказательств нет никакой нужды, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение Молотовского областного суда от 6 мая 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 июля 1949 г. в части отказа Щербакову в иске о взыскании с Молотовской областной конторы «Мелиоводстрой» заработной платы в сумме 550 руб. отменить и взыскать с Молотовской областной конторы «Мелиоводстрой» в пользу Щербакова заработную плату за время с 1 по 21 сентября 1948 г. в сумме 550 руб.

3. ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ С РАБОТНИКА УБЫТКОВ ЗА НЕДОСТАЧУ ТОВАРО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СУД ОБЯЗАН ВЫЯСНИТЬ НЕ ТОЛЬКО РАЗМЕР НЕДОСТАЧИ, НО И КОНКРЕТНУЮ ОБСТАНОВКУ, ПРИ КОТОРОЙ ОБРАЗОВАЛАСЬ НЕДОСТАЧА

Определение по делу № 36/53 по иску базы «Союзлатоптторга» к Трумпайцкому о взыскании 11 223 р. 47 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Риги от 4 февраля 1948 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 17 февраля 1948 г. по иску базы «Союзлатоптторга» к Трумпайцкому о взыскании 11 223 р. 47 к.

Судебная коллегия находит:

Решением народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Риги от 4 февраля 1948 г., которое оставлено в силе определением Верховного суда Латвийской ССР

17 февраля 1948 г., постановлено удовлетворить искивые требования базы «Союзлатоптторга» к Трумпайцкому о взыскании 11 223 р. 47 к.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение, состоявшиеся по делу, подлежат отмене по следующим основаниям:

В исковом заявлении истец указал, что ответчик работал заведующим складом № 2 «Союзлатоптторга» и при инвентаризации на 1 апреля 1947 г. на складе была установлена суммарная недостача товаро-материальных ценностей на сумму 11 223 р. 47 к. (после зачета излишне переполученных сумм по од-

народным товарам). Никакой недостачи или излишка товара в количественном отношении выявлено не было.

Удовлетворяя иск, суд сослался в своем решении лишь на то, что суммарная недостача товара образовалась ввиду пересортицы и за эту пересортицу должен нести ответственность ответчик.

Однако ни народный, ни Верховный суд Латвийской ССР не выяснили причин, вызвавших пересортицу товара на складе, и не проанализировали по этому вопросу имеющиеся в деле материалы.

Между тем для выяснения причин, по которым произошла пересортица товаров на складе, где работал ответчик, была создана специальная комиссия, и в акте этой комиссии отмечено, что пересортица товаров произошла в результате того, что ряд товаров (овчинки, воротники) не имели маркировки, а на складе не было опытного специалиста по мехам.

Эти обстоятельства подтверждены и протоколом оперативного совещания при управляющем «Союзлатопторга», в котором указано, что вины Трумпайцкого в пересортице товаров, а следовательно, и в суммарной недостаче нет.

Кроме того, ответчик заявлял, что он неоднократно докладными записками сообщал руководству базы о ненормальных условиях работы на складе (отсутствие полок и стеллажей), в результате чего невозможно было производить сортировку товара. Эти объяснения ответчика ничем по делу не опровергнуты.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Риги от 4 февраля 1948 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 17 февраля 1948 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции.

4. НЕОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА

Определение по делу № 36/1297 по иску Скрипника о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Днепропетровского областного суда от 19 августа 1949 г. по иску Скрипника о возмещении вреда.

Судебная коллегия находит:

Скрипник работал кровельщиком на стройучастке и временно был переведен на работу сторожем по охране склада.

Ночью 15 февраля 1947 г. во время охраны склада Скрипник подвергся бандитскому нападению, был сильно избит и в течение суток пролежал в холодном подвале склада в бессознательном состоянии, в результате чего у него оказались обмороженными ноги. После ампута-

ции ног Скрипник был признан инвалидом 1 группы и ему была назначена пенсия 300 руб. в месяц.

Скрипник обратился в суд с иском о дополнительном возмещении вреда.

Народный суд 2-го участка Амур-Нижнеднепровского района 4 июля 1949 г. решил взыскать со стройучастка в пользу Скрипника единовременно 3760 руб. и ежемесячно по 113 руб., составляющих разницу между получаемой Скрипником пенсией и зарплатой его к моменту увечья.

Днепропетровский областной суд 19 августа 1949 г. отменил решение народного суда и в иске Скрипнику о возмещении вреда отказал.

Дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Областной суд отказав в иске

Скрипнику по тем мотивам, что Скрипнику причинен вред действиями преступников, т. е. лицами, за действия которых страхователь потерпевшего ответственности нести не может.

Приведенные мотивы областного суда являются неубедительными.

Скрипник, работая ночным сторожем по охране склада, не имел оружия и был лишен возможности оказать бандитам какое-либо сопротивление. После нападения бандитов Скрипник в бессознательном состоянии пролежал сутки на цементном полу в холодном подвале, куда был брошен бандитами.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что администрация стройучастка в нарушение существующих правил не проверяла сторожевого поста. Если бы сторожевой пост проверялся, то Скрипнику своевременно смогла быть оказана медицинская помощь и он не обморозил бы ног.

Именно вследствие обморожения, что видно из истории болезни, приобщенной к делу, произведена ампутация обеих ног у Скрипника и он стал инвалидом I группы.

Следовательно, инвалидность Скрипника наступила в результате преступного бездействия страхователя, и в силу ст. 413 ГК УССР Скрипник имеет право на дополнительное возмещение за причиненный ему вред.

Поэтому отказ Скрипнику в иске о дополнительном возмещении вреда по мотивам, что вред причинен ему действиями преступников и поэтому администрация стройучастка как страхователь потерпевшего ответственности нести не может, нельзя признать правильным.

Не может быть оставлено в силе и решение народного суда, так как дело рассмотрено в отсутствие ответчика, чем нарушена ст. 116 ГПК УССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Амур-Нижнеднепровского района от 4 июля 1949 г. и определение Днепропетровского областного суда от 19 августа 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей с участием прокурора.

5. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ ЗА ОТСУТСТВИЕМ У ИСТЦА ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

Определение по делу № 3611341 по иску Бадалян к Навасардяну о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Кетайского района Армянской ССР от 27 мая 1950 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 7 июня 1950 г. по иску Бадалян к Навасардяну о взыскании алиментов на ребенка.

Судебная коллегия находит:

24 мая 1950 г. Бадалян предъявила иск к Навасардяну о взыскании алиментов на ребенка, рожденного 18 сентября 1948 г., сославшись на то, что хотя она и не состоит с от-

ветчиком в зарегистрированном браке, но находилась с ним в фактических брачных отношениях с 1943 по 1949 гг.

Народный суд Кетайского района Армянской ССР решением от 27 мая 1950 г. иск удовлетворил и постановил взыскивать с Навасардяна в пользу Бадалян на содержание ребенка по 25% заработной платы ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

Верховный суд Армянской ССР определением от 7 июня 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного

суда СССР об отмене решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд неправильно принял исковое заявление от истицы и взыскал алименты с Навасардяна на ребенка, родившегося в 1948 году, так как истица в зарегистрированном браке с ответчиком не состояла.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. установлено, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик.

В силу ст. 20 названного Указа отменено ранее существовавшее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание

ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке.

При указанных обстоятельствах у народного суда не было оснований к принятию искового заявления о взыскании с ответчика алиментов.

Верховный суд Армянской ССР в своем определении не привел законных доводов для удовлетворения иска Бадалян и необоснованно оставил в силе решение народного суда.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Кетайского района Армянской ССР от 27 мая 1950 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 7 июня 1950 г. и дело производством прекратить.

6. ЕСЛИ ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ, ПРИСУЖДЕННЫХ С КОЛХОЗНИКА В ТРУДОДНЯХ, ОКАЖЕТСЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫМ ДЛЯ МАТЕРИ РЕБЕНКА, НАПРИМЕР, ВСЛЕДСТВИЕ ПЕРЕМНЫ ЕЮ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА, ТО ПО ЕЕ ИСКУ СУД МОЖЕТ ПОСТАНОВИТЬ РЕШЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ, ОБЯЗАВ ОТВЕТЧИКА ПЛАТИТЬ В ДАЛЬНЕЙШЕМ АЛИМЕНТЫ НЕ В ТРУДОДНЯХ, А В ДЕНЕЖНОЙ СУММЕ, ИСХОДЯ ИЗ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН

Определение по делу № 3617 по иску Старовойтовой к Мовчану о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Диканьского района Полтавской области от 11 ноября 1947 г. и определение народного суда 5-го участка г. Гомеля от 10 июня 1949 г. по иску Старовойтовой к Мовчану о взыскании алиментов.

Судебная коллегия находит:

В ноябре 1947 года Старовойтова предъявила в суде иск к Мовчану о взыскании алиментов на том основании, что с ответчиком она состояла в браке с 1944 года, имеет от него двоих детей: сына Владимира, рождения 21 августа 1945 г., и дочь Людмилу, рождения 11 февраля 1947 г.; в 1947 году ответчик оставил ее с детьми и не оказывает никакой помощи.

Народный суд Диканьского района Полтавской области 11 ноября 1947 г. решил взыскать с Мовчана на содержание двоих детей Старовойтовой и на содержание одного ребенка Нелюба — всего на содержание троих детей 50% заработной платы Мовчана, разделив взыскиваемую сумму поровну на каждого ребенка.

Так как Мовчан работал в колхозе, то взыскание алиментов производилось в трудоднях. Взысканные по трудодням продукты были реализованы судебным исполнителем по заготовительным ценам, и вырученная сумма переведена Старовойтовой.

В связи с переездом на новое место жительства и создавшимися затруднениями в получении продуктов по трудодням ответчика Старовойтова по месту своего нового жительства обратилась в народный суд

5-го участка г. Гомеля с иском о взыскании с Мовчана алиментов не в процентном отношении к трудодням, а в твердой сумме, ссылаясь на то, что она живет с ответчиком Мовчаном в разных местностях и взыскиваемые с него продукты не получает.

Народный суд 5-го участка г. Гомеля 10 июня 1949 г. постановил производить взыскание алиментов с Мовчана в пользу Старовойтовой на содержание двоих детей по 150 руб. ежемесячно, начиная с 9 мая 1944 г., до совершеннолетия детей.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда от 11 ноября 1947 г. и определения народного суда от 10 июня 1949 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Старовойтова в связи с переездом на жительство в другой город вправе была обратиться в суд с просьбой, чтобы алименты с Мовчана были присуждены судом не в процентном отношении к трудодням, а в денежной сумме, и суд мог разрешить этот вопрос, исходя из материального положения сторон.

Однако народный суд 5-го участка г. Гомеля, рассматривая дело по заявлению Старовойтовой, не учел, что по решению народного суда Диканьского района Полтавской области от 11 ноября 1947 г. алименты взыскиваются с Мовчана в размере 50% его заработка, причем алименты взыскиваются не только на содержание двоих детей Старовойто-

вой, но и на содержание третьего ребенка Мовчана, находящегося на воспитании его первой жены Нелюба.

При этих обстоятельствах народному суду следовало разрешить вопрос о порядке взыскания алиментов в отношении всех детей, на содержание которых с Мовчана присуждены алименты, и указать, что во изменение решения народного суда Диканьского района от 11 ноября 1947 г. с Мовчана должны взыскиваться алименты в твердой сумме, определив при этом сумму как в пользу Старовойтовой на содержание двоих детей, так и в пользу Нелюба на содержание одного ребенка.

Поскольку народный суд 5-го участка г. Гомеля разрешил дело без учета решения народного суда от 11 ноября 1947 г. и постановил о взыскании с Мовчана по 150 руб. ежемесячно на содержание двоих детей Старовойтовой, то в настоящее время оказалось, что в пользу Старовойтовой с Мовчана взыскиваются алименты по двум исполнительным листам.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Диканьского района Полтавской области от 11 ноября 1947 г. и определение народного суда 5-го участка г. Гомеля от 10 июня 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение Гомельскому областному суду по первой инстанции.

7. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВРЕМЕНИ ПРОЖИВАНИЯ ЖИЛЬЦА В КВАРТИРЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ ВРЕМЯ ФАКТИЧЕСКОГО ВСЕЛЕНИЯ В КВАРТИРУ, А НЕ ДАТА ПРОПИСКИ В МИЛИЦИИ

Определение по делу № 36162 по иску коммунального отдела к Терещенко о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Телави от 13 октября 1949 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР

от 5 ноября 1949 г. по иску коммунального отдела к Терещенко о выселении.

Судебная коллегия находит:

Народный суд 2-го участка г. Телави 13 октября 1949 г., рассмотрев дело по иску Телавского коммунального отдела к Терещенко о выселе-

нии из комнаты, постановил иск удовлетворить, а ответчицу выселить из комнаты как временно в ней проживающую.

Верховный суд Грузинской ССР определением от 5 ноября 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР о выселении Терещенко мотивированы тем, что Терещенко является временным жильцом в спорной комнате, так как поселилась в нее в феврале 1948 года и не является членом семьи Бакаридзе — основного съемщика спорной комнаты, выбывшего из нее в свой дом.

Однако, как видно из материалов дела, вопрос о том, с какого времени живет ответчица в спорной комнате, судом в достаточной мере не исследован. Свои выводы по этому вопросу народный суд и Верховный суд Грузинской ССР сделали на данных прописки Терещенко в ми-

лиции, не выяснив, с какого времени фактически проживает в спорной комнате ответчица.

Между тем выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение, так как Терещенко является членом семьи военнослужащего, погибшего на фронте Отечественной войны, и если будет установлено, что она проживала в спорной комнате до 1 января 1948 г., то к ней надлежит применить постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1948 г. (СП СССР 1948 г. № 6, ст. 61). В этом случае Терещенко выселению из спорной комнаты ввиду выезда основного съемщика не подлежит.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка г. Телави от 13 октября 1949 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 5 ноября 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

8. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ПРИЗНАНИИ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ ЗА ПРОПУСКОМ СРОКА, УСТАНОВЛЕННОГО ДЛЯ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Определение по делу № 36/1243 по иску Жолнеркевич и др.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 16 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Белорусской ССР от 29 июля 1949 г. по иску Жолнеркевич Ольги Павловны и Жолнеркевича Владимира Антоновича к Жолнеркевич Анне Антоновне, Громовой Людмиле Антоновне и Молодцовой Марии Антоновне о признании права наследования.

Судебная коллегия находит:

После смерти Жолнеркевич М. К., последовавшей в 1943 году, остался дом, находящийся в г. Минске. Проживающие в месте открытия наследства дочери умершей Жолнеркевич

Анна, Громова Людмила и Молодцова Мария в 1944 году получили свидетельство о праве наследования, не сообщив нотариусу о том, что другие двое наследников — Жолнеркевич Иван и Жолнеркевич Владимир — к моменту открытия наследства находились на фронте Отечественной войны.

В связи с тем, что Жолнеркевич Иван погиб на фронте, в защиту интересов четверых его несовершеннолетних детей обратилась с иском в суд их мать Жолнеркевич О. П. Кроме того, иск был предъявлен и вернувшимся из Советской Армии Жолнеркевичем Владимиром.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка Кагановичского района

г. Минска решением от 10 июля 1948 г. постановил признать за Жолнеркевич Ольгой Павловной и Жолнеркевичем Владимиром Антоновичем право на наследственное имущество в равных долях с другими наследниками, принявшими наследство.

На это решение Жолнеркевич О. П. подала жалобу в Верховный суд БССР, указав на то, что в резолютивной части решения допущена ошибка — право наследования признано за ней, тогда как иск предъявлялся ею в интересах детей.

По протесту Председателя Верховного суда БССР Верховный суд Белорусской ССР определением от 29 июля 1949 г. решение народного суда отменил и в иске Жолнеркевич О. П. и Жолнеркевичу В. А. отказал за пропуском шестимесячного срока, установленного для принятия наследства.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что определение Верховного суда БССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Народный суд при рассмотрении дела, учитывая конкретные обстоятельства данного дела, признал причины пропуска истцами срока для принятия наследства уважительными и указал об этом в своем решении.

Ссылка в определении Верховного суда БССР на то, что шестимесячный срок, установленный ст. 478 ГК БССР, не может быть продлен, противоречит закону и указаниям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного суда СССР от 15 сентября 1942 г. № 15/м/16/у и от 20 июня 1947 г. № 9/4, согласно которым вопрос о признании уважительными причинами для приостановления течения срока, установленного для принятия наследства, решается судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

По делу установлено, что Жолнеркевич В. А. в период открытия наследства (1943 г.) находился на фронте Отечественной войны, следовательно, не имел возможности принять наследство. Истица Жолнерке-

вич О. П. с детьми отсутствовала по обстоятельствам военного времени, что также являлось причиной ее в суд в защиту прав ее несовершеннолетних детей.

Судом принято во внимание и то обстоятельство, что ответчики при получении свидетельства о наследовании скрыли от нотариуса, что имеются другие наследники.

При всех изложенных обстоятельствах решение Верховного суда БССР об отказе истцам в заявленном ими иске нельзя признать обоснованным.

Вместе с тем резолютивная часть решения народного суда подлежит изменению, поскольку народный суд неправильно указал, что наследником имущества, оставшегося после смерти Жолнеркевич М. К., является Жолнеркевич О. П., тогда как последняя искивые требования предъявила в защиту своих детей, внуков наследодателя.

Учитывая, что смерть наследодателя последовала до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию», внуки в соответствии с законом, действовавшим в момент открытия наследства наследодателя, имеют право на наследство в равных долях с другими наследниками.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда БССР от 29 июля 1949 г. отменить и оставить в силе решение народного суда 2-го участка Кагановичского района г. Минска от 10 июля 1949 г., дополнив резолютивную часть решения указанием на то, что Жолнеркевич Иван, Владимир, Валентина и Раиса (внуки наследодателя) признаются наследниками имущества, оставшегося после смерти Жолнеркевич М. К., в равных долях с другими наследниками. Указание в решении суда, что Жолнеркевич О. П. является наследницей к имуществу Жолнеркевич М. К., из решения исключить.

**9. ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОЛХОЗОВ К УПЛАТЕ ДЕНЕЖНЫХ ВЗНОСОВ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УЧАСТИЯ В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОЖЕТ
ПРОИЗВОДИТЬСЯ В КАЖДОМ ОТДЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ ТОЛЬКО ПО РЕШЕНИЮ
ОБЛАСТНОГО (КРАЕВОГО) ИСПОЛКОМА ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ**

*Определение № 36/1252 по иску Кайбицкого райдоротдела
к колхозу «Красный Перекоп» о взыскании 5616 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 30 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Кайбицкого района Татарской АССР от 30 октября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 13 января 1950 г. по иску Кайбицкого райдоротдела к колхозу «Красный Перекоп» о взыскании 5616 руб.

Судебная коллегия находит:

Кайбицкий райдоротдел предъявил иск к правлению колхоза «Красный Перекоп» о взыскании 5616 руб. за невыполнение плана дорожных работ.

Народный суд Кайбицкого района Татарской АССР решением от 30 октября 1949 г. иск райдоротдела удовлетворил и постановил взыскать в его пользу с правления колхоза «Красный Перекоп» 5616 руб.

Верховный суд РСФСР определением от 13 января 1950 г. протест Председателя Верховного суда РСФСР отклонил, признав решение народного суда правильным.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд, разрешая дело, не проверил причины невыполнения плана дорожных работ колхозом и удовлетворил иск о взыскании с колхоза денежных средств, исходя лишь из факта невыполнения плана дорожных работ.

Как видно из материалов дела, Кайбицкий райдоротдел довел план по дорожному строительству до кол-

хоза «Красный Перекоп» на 1947 год, но не осуществлял контроля за выполнением этого плана и ограничился предъявлением иска к колхозу о взыскании стоимости не выполненных им работ. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам» обращено внимание судов на то, что правительством осуждена как вредная для колхозов и для дела дорожного строительства практика подмены трудового участия колхозов и колхозников в строительстве и ремонте шоссейных дорог взысканием с колхозов денежных средств.

Привлечение колхозов к уплате денежных взносов за уклонение от участия в дорожном строительстве производится в каждом отдельном случае по решению областного (краевого) исполкома или постановлению Совета Министров.

Поскольку в данном случае не имеется постановления Совета Министров Татарской АССР о привлечении колхоза «Красный Перекоп» к уплате денежных взносов за уклонение от участия в дорожном строительстве, суд не вправе рассматривать иск, предъявленный Кайбицким райдоротделом к колхозу «Красный Перекоп».

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение народного суда Кайбицкого района Татарской АССР от 30 октября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 13 января 1950 г. отменить и дело производством прекратить.

10. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА СТОРОНЫ ПРОЖИВАЮТ НА ТЕРРИТОРИИ РАЗНЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ ПО СОДЕРЖАНИЮ ЗАКОНЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, И МЕСТО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НЕ ОПРЕДЕЛЕНО, СУД В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ 32-го ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОБЯЗАН ПО ТРЕБОВАНИЮ ОДНОЙ ИЗ СТОРОН ПРИМЕНЯТЬ К ДЕНЕЖНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ЗАКОН МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ КРЕДИТОРА

Определение № 36/1326 по иску Кирюнина к Кочетовой о взыскании 3000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Чернигова от 20 июля 1949 г. по иску Кирюнина к Кочетковой о взыскании 3000 руб.

Судебная коллегия находит:

14 февраля 1947 г. истец Кирюнин в г. Сочи выдал заимообразно ответчице Кочетовой 3000 руб., которые она обязалась выслать ему по приезду к себе домой, в г. Чернигов. Однако ответчица взятое обязательство добровольно не выполнила, что заставило гр-на Кирюнина в июле 1949 года обратиться с иском в суд.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка г. Чернигова решением от 20 июля 1949 г. в удовлетворении иска Кирюнину отказал, указав на пропуск им срока исковой давности.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказывая в удовлетворении иска, суд не учел причин, в силу которых истец несвоевременно оформил свое исковое заявление. Между тем из дела видно, что Кирюнин первоначально обратился с иском в суд еще в январе 1948 года и не мог восполнить своевременно недостатков своего искового заявления ввиду того, что ответчица меняла место жительства и не отвечала на запросы истца.

Кроме того, суд не учел, что истец и ответчица в настоящее время про-

живают на территории разных союзных республик — на Украине и в РСФСР, — имеющих различные законы по вопросу о сроках исковой давности.

Согласно постановлению 32-го Пленума Верховного суда СССР от 10 февраля 1931 г. «О порядке применения различных по содержанию законов отдельных союзных республик, регулирующих имущественные отношения» в том случае, если место исполнения обязательства определено быть не может, суд обязан по требованию состоящей в споре стороны применить к денежным обязательствам закон места пребывания кредитора, а к прочим — закон места проживания должника в момент заключения договора.

Истец по делу, являющийся кредитором, проживает на территории РСФСР, в Алтайском крае. Ответчица в момент заключения договора также проживала на территории РСФСР — в г. Сочи.

Исходя из этого, при разрешении возникшего между сторонами спора суду следовало руководствоваться указанным выше постановлением Пленума Верховного суда СССР, применив в отношении исчисления давностных сроков ст. 44 ГК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Чернигова от 20 июля 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Черниговский областной суд.

11. ПРИ ВЗЫСКАНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ХИЩЕНИЕМ ИЛИ ПРИСВОЕНИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОПИСИ МОЖЕТ БЫТЬ ПОДВЕРГНУТО ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ, ЕСЛИ СУДОМ УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ОНО ПРИОБРЕТЕНО НА СРЕДСТВА, ДОБЫТЫЕ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ИЛИ УВЕЛИЧИЛОСЬ ВСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определение по делу № 36/1317 по иску Сандо к финансовому отделу об исключении из описи имущества

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Тирасполя от 4 марта 1950 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 27 марта 1950 г. по иску Сандо к финансовому отделу об исключении из описи имущества.

Судебная коллегия находит:

Приговором народного суда 2-го участка г. Тирасполя от 8 сентября 1949 г. был осужден Сандо И. А. по ст. ст. 2 и 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к лишению свободы с конфискацией имущества.

В июле 1949 года жена осужденного Сандо А. З. обратилась в суд с иском об исключении из описи дома и другого имущества, нажитого супругами при совместной жизни.

Народный суд 2-го участка г. Тирасполя решением от 4 марта 1950 г. иск Сандо удовлетворил частично и отказал в исключении из описи половины дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР определением от 27 марта 1950 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Молдавской ССР в части отказа в иске Сандо А. З. об исключении из дома и передаче в этой части дела на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 10 августа 1927 г.

и п. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г., общее имущество супругов не подлежит исключению из описи имущества, произведенной в возмещение ущерба от хищения или присвоения социалистической собственности, лишь в том случае, если судом будет установлено, что спорное имущество было приобретено на средства, добытые преступным путем, или увеличилось вследствие преступления.

Хотя дом был приобретен супругами в 1937 г., а преступление совершено мужем истицы в период 1947—1949 гг., все же надлежало проверить, не было ли произведено переустройства дома в период совершения мужем истицы преступления на средства, добытые преступным путем. Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение для дела, так как при доказанности, что дом был восстановлен или перестроен на средства, добытые преступным путем, или увеличилось вследствие преступления, истица не вправе требовать исключения дома из описи.

В силу ст. 125 КЗоБСО УССР имущество, нажитое супругами совместным трудом во время брака, считается принадлежащим обоим супругам в равных долях.

Указание суда на то, что дом зарегистрирован на имя мужа, не имеет для дела существенного значения, так как при разрешении вопроса о праве супругов на общее имущество суд должен руководствоваться не тем, на чье имя зарегистрировано это имущество, а ст. 125 КЗоБСО УССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Отменить решение народного суда 2-го участка г. Тирасполя от 4 марта 1950 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 27 марта 1950 г. в части отказа

Сандо в иске об исключении дома из описи и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей с участием прокурора.

12. СПОРЫ СОБЛАДЕЛЬЦЕВ СТРОЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ

Определение по делу № 36/1299 по иску Меняйло к Макаровой и домоуправлению № 36 об определении порядка пользования земельным участком

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда УССР от 11 января 1950 г. по иску Меняйло И. Е. к Макаровой Е. П. и домоуправлению № 36 об определении порядка пользования земельным участком.

Судебная коллегия находит:

На земельном участке площадью в 1240 кв. м расположен дом, принадлежащий по праву личной собственности гр-нам Меняйло и Макаровой, и флигель, принадлежащий домоуправлению № 36.

В своем исковом заявлении истец указал, что ему, Меняйло, принадлежит по праву личной собственности $\frac{1}{25}$ части домовладения, Макаровой — $\frac{4}{25}$ части домовладения и флигель домоуправления № 36 составляет $\frac{4}{25}$ части домовладения, земельный же участок в основном находится в пользовании Макаровой и жильцов, проживающих в флигеле домоуправления.

Народный суд 3-го участка г. Полтавы решением от 4 мая 1949 г. определил порядок пользования земельным участком между отдельными совладельцами домовладения.

Полтавский областной суд определением от 27 августа 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Прокурора УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 11 января 1950 г. отменила решение народного суда и

определение областного суда и дело производством прекратила.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда УССР и оставлении в силе решения народного суда и определения областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Прекращая дело производством, Верховный суд УССР, сославшись на ст. 6 Конституции СССР, исходил из того, что суду не предоставлено права распоряжаться землей, что право собственности на землю принадлежит государству, а право распоряжения ею принадлежит местным Советам.

Между тем настоящий спор отнюдь не касается вопроса о праве собственности на землю.

Решением народного суда разрешен лишь возникший между сторонами, являющимися совладельцами строений, спор о порядке пользования неразделенным земельным участком.

Такие споры, как спор о праве гражданском, в силу ст. 2 ГК УССР подлежат разрешению в судебном порядке, и это не противоречит требованиям ст. 21 ГК УССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда УССР от 11 января 1950 г. и оставить в силе решение народного суда 3-го участка г. Полтавы от 4 мая 1949 г. и определение Полтавского областного суда от 27 августа 1949 г.

**13. ИСК ЧЛЕНОВ ДАЧНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕПРАВИЛЬНО СПИСАННЫХ СО СЧЕТА СУММ
ПО ПАЕНАКОПЛЕНИЯМ, КАК СПОРЫ О ПРАВЕ ГРАЖДАНСКОМ,
ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ**

Определение по делу № 36/1235 по иску Чеснокова к дачно-строительному кооперативу «Промкооператор» о восстановлении паевых накоплений

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 16 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда РСФСР от 28 ноября 1949 г. по иску Чеснокова В. И. к ДСК «Промкооператор» о восстановлении паевых накоплений в сумме 3970 руб.

Судебная коллегия находит:

Истец Чесноков обратился в суд с иском к ДСК «Промкооператор» о восстановлении на его счет паенакоплений в сумме 3970 руб.

Основанием к предъявлению иска послужило то обстоятельство, что правление ДСК за отпущенный истцу на строительство дачи лесоматериал списало с его счета по паенакоплениям 7162 руб., тогда как по утверждениям истца следовало списать 3258 руб.

Рассмотрев это дело, народный суд 5-го участка Раменского района Московской области решением от 20 января 1949 г. в удовлетворении иска Чеснокова отказал за пропуском срока давности.

Определением Московского областного суда от 9 февраля 1949 г. тот же народный суд иск Чеснокова удовлетворил, обязав правление ДСК восстановить на его счет неправильно списанные паенакопления в сумме 3970 р. 32 к. Московский областной суд оставил решение народного суда в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 28 ноября 1949 г. решение народного суда и определение областного суда об удовлетворении иска Чеснокова отменила и дело производством прекратила.

Дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Истец Чесноков отыскивает неправильно списанные с его счета паенакопления в сумме 3970 руб., а потому этот спор, как спор о праве гражданском, в силу ст. 2 ГК РСФСР подлежит разрешению в судебном порядке.

Таким образом, утверждение Верховного суда РСФСР о том, что восстановление и списание с членов ДСК сумм по паенакоплениям составляет компетенцию ревизионной комиссии и общего собрания членов кооператива и что настоящее дело неподведомственно суду, нельзя признать обоснованным как не вытекающее из требований закона. Нельзя признать правильной и ссылку в определении Верховного суда РСФСР на § 25 Примерного устава ДСК, так как этот параграф Устава, определяя права общего собрания членов кооператива, отнюдь не относит к его компетенции разрешение споров о праве гражданском.

Вместе с тем решение народного суда и определение областного суда об удовлетворении иска Чеснокова также не могут быть оставлены в силе, поскольку обстоятельства дела судом исследованы поверхностно и без надлежащей проверки возражений ответчика против иска.

Суд не проверил даже имеющихся в деле материалов и не дал оценки доказательству, представленному ответчиком, тогда как при наличии возникшего между сторонами спора о правильности списания сумм по паенакоплениям была настоятельная необходимость совместной выверки истцом и ответчиком указанных расчетов с составлением об этом основанного на документах акта.

При пересмотре дела суду в порядке досудебной подготовки дела (ст. 80 ГПК РСФСР) надлежит раз-

решить вопрос о назначении бухгалтерской экспертизы, которая должна дать заключение по вопросу о правильности списания со счета Чеснокова сумм по паенакоплениям.

Ввиду изложенного Судебная кол-

легия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся по делу решения и определения отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский областной суд.

14. ВСЕ ДЕЛА ПО СПОРАМ КОЛХОЗОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И КООПЕРАТИВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ, ПОДЛЕЖАТ ВЕДЕНИЮ СУДА НЕЗАВИСИМО ОТ СУММЫ ИСКА

Определение № 36159 по иску Гришкабудского сельпо к сельхозтовариществу «Пергалес» о взыскании 4545 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Шакайского уезда Литовской ССР и определение Верховного суда Литовской ССР по иску Гришкабудского сельпо к сельхозтовариществу «Пергалес» о взыскании 4545 руб.

Судебная коллегия находит:

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка Шакайского уезда решил в иске отказать. Верховный суд Литовской ССР решение народного суда отменил и дело производством прекратил.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела следует, что в мае 1948 года Гришкабудское сельпо передало сельхозтовариществу «Пергалес» картофель на сумму 4545 руб. с условием, что картофель будет возвращен к 15 ноября 1948 г. Сельхозтоварищество «Пергалес» к указанному сроку картофеля не возвратило, что послужило основанием для предъявления иска.

Народный суд, нарушив ст. ст. 5

и 118 ГПК РСФСР, не выяснил действительных обстоятельств дела.

Верховный суд Литовской ССР дело прекратил производством по тем соображениям, что спор идет между двумя организациями на сумму свыше 1000 руб.; поэтому дело суду не подведомственно и должно быть разрешено Госарбитражем.

Ссылка Верховного суда Литовской ССР на неподсудность данного дела народному суду противоречит п. «б¹» ст. 21 ГПК РСФСР, согласно которому дела по спорам колхозов между собой и по спорам колхозов с государственными и кооперативными организациями, возникающим из договоров и других имущественных правоотношений, независимо от суммы иска, за исключением земельных споров колхозов, подлежат ведению народного суда.

По изложенным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Шакайского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же народный суд в ином составе судей.

15. ВЫСЕЛЕНИЕ ГРАЖДАН ИЗ ПОМЕЩЕНИЙ, ГРОЗЯЩИХ ОБВАЛОМ, ПРОИЗВОДИТСЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ВЫСЕЛЯЕМЫМ ГОДНОЙ ДЛЯ ЖИЛЬЯ ПЛОЩАДИ, А ТАКЖЕ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ИМУЩЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Определение № 36128 по иску Айзиной и др. к Гущину о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 24 ян-

варя 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка

Мытищинского района от 7 сентября 1949 г. и на определение Московского областного суда от 1 октября 1949 г. по иску Айзиной Э. М. и Нюренберг М. М. к Гущину Н. И. о выселении.

Судебная коллегия находит:

Истцы, являясь собственниками половины дома, находящегося на ст. Лось Мытищинского района, предъявили иск о выселении ответчика из занимаемого им помещения.

В обоснование своих исковых требований истцы указали на то, что занимаемое ответчиком помещение является нежилым, по своему состоянию оно является аварийным и угрожает обвалом. Кроме того, истцы сослались на то, что ответчик занимает спорное помещение неправомерно, так как в договорных отношениях имущественного найма с истцами не состоит, квартирную плату не вносит.

Рассмотрев данное дело, народный суд 4-го участка Мытищинского района Московской области 7 сентября 1949 г. требование истцов о выселении ответчика из указанного помещения удовлетворил. Московский областной суд 1 октября 1949 г. решение оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и опреде-

ление, принятые по делу, подлежат отмене по следующим основаниям:

Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 9 августа 1926 г. (СУ РСФСР 1926 г. № 51, ст. 394) выселение граждан из помещений, грозящих обвалом, производится в административном порядке, причем в этих случаях выселяемым должна быть обязательно предоставлена годная для жилья площадь, а также необходимые для перевозки имущества транспортные средства.

С учетом сказанного следует признать, что суд неправильно принял к своему производству настоящее дело и тем более неправильно вынес решение о выселении ответчика без предоставления другого годного для жилья помещения.

Из дела видно, что спорное помещение хотя ранее и являлось нежилым, однако с согласия прежнего собственника было ответчиком переоборудовано для жилья, и в этом помещении ответчик проживает безвыездно более 20 лет.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 4-го участка Мытищинского района от 7 сентября 1949 г. и определение Московского областного суда от 1 октября 1949 г. отменить и производство по делу в судебном порядке прекратить.

16. ЕСЛИ СТОРОНЫ НЕ ВЛАДЕЮТ ЯЗЫКОМ, НА КОТОРОМ ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ, СУД ОБЯЗАН ПРИГЛАСИТЬ ПЕРЕВОДЧИКА С ТЕМ, ЧТОБЫ СТОРОНЫ БЫЛИ ОСВЕДОМЛЕННЫ О КАЖДОМ ПРОИЗВЕДЕННОМ СУДОМ ДЕЙСТВИИ

Определение № 36/1314 по иску Воронежской А. Н. к Воронежскому В. В. о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 30 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка г. Лиепай и определение Верховного суда Латвийской ССР по иску Воронежской А. Н. к Воронежскому В. В. о выселении и об аннулировании ордера на жилплощадь.

Судебная коллегия находит:

Решением народного суда 1-го участка г. Лиепай и оставленным в силе определением Верховного суда Латвийской ССР постановлено признать недействительным ордер, выданный Воронежскому Владиславу на жилплощадь, находящуюся в г. Лиепаве по ул. Теодора, д. 5, кв. 8, и выселить семью Воронежских с этой площади.

Соглашаясь с протестом Генераль-

ного Прокурора СССР, Судебная коллегия считает, что решение народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из протокола судебного заседания, производство по делу в суде велось на латышском языке, тогда как ответчик не владеет этим языком, а переводчика в судебном заседании не было. Следовательно, суд нарушил ст. 111 Конституции СССР, в соответствии с которой для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть обеспечено полное ознакомление с материалами дела через переводчика.

Это требование содержится и в ст. 9 ГПК, в силу которой суд обязан через переводчика ставить в известность стороны и свидетелей, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, обо всех действиях, производимых судом. Суд

не выяснил также и обстоятельств дела, не установил, в каком порядке поселилась семья ответчика на спорную площадь, ранее находившуюся в пользовании истицы, не проверил заявления ответчика о том, что комната была ему предоставлена истицей в порядке самоуплотнения с последующей выдачей на эту площадь ордера жилищным отделом.

Поскольку представитель жилищного отдела в суде не участвовал, суд был лишен возможности выяснить основания, по которым был выдан ордер Воронежскому.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение народного суда 1-го участка г. Лиепай и определение Верховного суда Латвийской ССР, внесенные по делу, отменить.

Дело для нового рассмотрения передать в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

17. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ВВИДУ СОСТОЯВШЕЙСЯ МЕЖДУ СТОРОНАМИ МИРОВОЙ СДЕЛКИ ИСКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВТОРИЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ТОГО ЖЕ ИСКА СУДОМ

Определение по делу № 361973 по иску Айрумян к Тряну о взыскании 8440 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 30 сентября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Спандарянского района г. Еревана от 28 апреля 1949 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 10 мая 1949 г. по иску Айрумян к Тряну и Алтуняну о взыскании 8440 руб.

Судебная коллегия находит:

Истцы Овсанна Айрумян и Геворг Айрумян предъявили иск к Тряну Акопу и Алтуняну Левону о взыскании 8440 руб., составляющих стоимость деревьев, находящихся на их участке, который был передан горсоветом ответчикам под индивидуальную застройку.

В процессе судебного разбирательства выяснилось, что ответчики

11 декабря 1947 г., т. е. до денежной реформы, сумму 8440 руб. внесли в депозит ввиду отказа истцов от получения, в результате чего после реформы истцы получили $\frac{1}{10}$ указанной суммы, т. е. 844 руб.

В судебном заседании стороны пришли к мировому соглашению, по которому ответчики уплачивают истцам дополнительно 4000 руб.

Ввиду заключения мировой сделки между сторонами народный суд 2-го участка Спандарянского района г. Еревана определением от 26 ноября 1948 г. дело производством прекратил.

В апреле 1949 года истица Овсанна Айрумян предъявила к тем же ответчикам вторично иск, требуя с них дополнительно 2406 руб. за те деревья, которые не были якобы учтены первоначально при составлении оценочного акта.

Народный суд 1-го участка Спандарянского района г. Еревана решением от 28 апреля 1949 г. иск Айрумян О. удовлетворил.

Верховный суд Армянской ССР определением от 10 мая 1949 г. это решение оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене упомянутых решения народного суда и определения Верховного суда Армянской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Ответчики Трян и Алтунян отыскиваемую истцами сумму 8440 руб. внесли в депозит 11 декабря 1947 г. (до денежной реформы) потому, что последние отказались от получения этой суммы.

После денежной реформы из Госбанка истцы получили 844 руб.

Предложение ответчиков окончить

дело миром было принято истцами, денежные расчеты между ними согласно заключенной мировой сделке были закончены, и истцы получили дополнительно 4000 руб.

Вторичный же иск Айрумян о дополнительной уплате 2406 руб. противоречит условиям мировой сделки, и суд неосновательно, вопреки ст. 2 ГПК Армянской ССР, принял такое заявление к производству и вынес решение о взыскании с ответчиков 2406 руб.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет: решение народного суда 1-го участка Спандарянского р-на г. Еревана от 28 апреля 1949 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 10 мая 1949 г. отменить и дело производством прекратить.

18. РАЗЪЯСНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖИТ СУДУ, КОТОРЫМ РЕШЕНО ДЕЛО

Определение по делу № 36/1265 по иску Шермадина к Датуашвили о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда Грузинской ССР от 25 января 1950 г. по иску Шермадина к Датуашвили о выселении.

Судебная коллегия находит:

Народный суд 4-го участка Ленинского района г. Тбилиси решением от 22 июля 1949 г. удовлетворил иск Шермадина к Датуашвили о выселении на время ремонта из комнаты в 9,5 кв. м, находящейся в доме истца.

Верховный суд Грузинской ССР определением от 31 августа 1949 г. дополнил это решение указанием, что если истец в установленный народным судом 3-месячный срок не произведет ремонта комнаты, то ответчица может произвести указанный ремонт за счет квартирной платы с последующим вселением в комнату.

25 января 1950 г. Верховный суд Грузинской ССР вынес в порядке ст. 188 ГПК Грузинской ССР опре-

деление, которым постановил, поскольку истец разрушил спорную комнату, вселить ответчицу в комнату истца.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене определения Верховного суда Грузинской ССР от 25 января 1950 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Верховный суд Грузинской ССР вынес 25 января 1950 г. определение об истолковании решения народного суда. Между тем в силу ст. 188 ГПК Грузинской ССР толкование решения принадлежит тому суду, который вынес решение. По данному делу решение вынес народный суд 4-го участка Ленинского района г. Тбилиси, которому и принадлежит поэтому право толковать свое решение.

Определением, вынесенным в порядке толкования, Верховный суд Грузинской ССР по существу изменил решение народного суда, кото-

рым предусматривалось обратное вселение ответчицы в свою комнату, тогда как по определению Верховного суда Грузинской ССР от 25 января 1950 г. ответчица должна быть вселена в комнату истца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет: Отменить определение Верховного

суда Грузинской ССР от 25 января 1950 г. и оставить в силе решение народного суда от 22 июля 1949 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 31 августа 1949 г., которыми предоставлено право Да-туашвили отремонтировать спорную комнату за счет квартирной платы и занять ее.

19. НАДЗОРНАЯ ИНСТАНЦИЯ НЕ ВПРАВЕ ВЫНОСИТЬ НОВОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ НА ОСНОВАНИИ ФАКТОВ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Определение по делу № 36/1906 по иску Гасановой о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 сентября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Ленинского района г. Баку от 25 марта 1948 г. и определение Верховного суда АзССР от 6 октября 1949 г. по иску Гасановой к Гасанову о взыскании алиментов.

Судебная коллегия находит:

Гасанова предъявила иск к своему мужу Гасанову о взыскании средств на содержание четверых детей.

С самостоятельными исковыми требованиями в дело вступила Альянова, прося сохранить ей ранее присужденные с ответчика алименты в размере 25% заработка.

Народный суд 2-го участка Ленинского района г. Баку решением от 25 марта 1948 г. иск Гасановой удовлетворил и постановил взыскивать в ее пользу с ответчика Гасанова на четверых детей и в пользу Альяновой на одного ребенка 50% зарплаты ответчика в одинаковых долях на каждого ребенка.

Верховный суд АзССР, рассмотрев дело в порядке надзора, определением от 6 октября 1949 г. отменил решение народного суда и в иске Гасановой отказал.

По протесту Председателя Верховного суда СССР дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Верховный суд АзССР, отказывая в иске Гасановой, сослался на имеющийся в деле акт, в котором указы-

вается, что Гасановы состоят в зарегистрированном браке, проживают вместе и иск предъявлен Гасановой с целью уменьшить выплату ответчиком алиментов бывшей его жене Альяновой.

Между тем указанный акт был составлен после вынесения решения народным судом и в судебном заседании не был проверен.

Ввиду этого у Судебной коллегии Верховного суда АзССР не было оснований при рассмотрении дела в надзорном порядке выносить определение об отказе Гасановой в иске, а надлежало решение народного суда за нарушением ст. ст. 5 и 118 ГПК АзССР отменить и дело передать на новое рассмотрение.

Гасанова при жалобе в Верховный суд СССР представила другой акт обследования, произведенного Бакинским отделом народного образования 12 февраля 1949 г., указывающий на то, что ответчик Гасанов с ней не проживает и материальной помощи детям не оказывает.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить названные документы и выяснить действительные взаимоотношения сторон.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Все состоявшиеся по данному делу судебные решения и определения отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд АзССР по первой инстанции с участием прокурора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	1
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	4
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	9
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	29

СПбГУ

ЮФ СПбГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

А 01840. Сдано в произв. 10/III 1951 г. Подписано к печати 10/IV 1951 г.
Уч.-изд. л. 3,75. Бумага 70×108¹/₁₆=1,5 бумажных — 4,11 печат. л.
Зак. 204. Тираж 35 000. Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*
Корректоры: *Л. И. Бунчукова* и *З. Я. Жигур*

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.